

Викторія Падалица

МАЙКЛ  
НОРВАТ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ТОМ II

Виктория Падалица  
**Майкл Норват. Том 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

## **Падалица В.**

Майкл Норват. Том 2 / В. Падалица — «ЛитРес: Самиздат»,  
2018

"Зачем же я приучил тебя к боли, мой ангел? Гореть мне в аду за это. Но пока я все еще здесь, обязан вдоволь насладиться раем вместе с тобой..."Содержит нецензурную брань.

# Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

В оформлении обложки была использована фотография <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/young-couple-love-70563091>. Код стоковой фотографии без лицензионных платежей – 237632374

### **Часть 3. Зверь, расстрелянный в рамы**

## Пролог

*Хочу тебя уродливым,  
Хочу тебя больным,  
Хочу тебя всего,  
Хочу твоей любви  
И жажду твоей мести.  
Ты и я могли бы написать  
Роман о порочной страсти...  
Lady Gaga, «Bad Romance».*

Дилана жила со мной. Майкл Норват с успехом задавил гордыню непокорной Кисы. Задавил и тешился этим, осознавал собственную незаменимую важность. А кисонька Дилана всячески старалась отвлечь меня от тоски, пробуя для того все известные ей способы, мыслимые и немыслимые. Днями Дилана вела себя совершенно обычно, я бы сказал, примитивно-кротко, порой чересчур глупо: большую часть времени ходила по дому не поднимая головы, соглашалась со мной во всем, что бы ни ляпнул, по ночам же приползала в спальню и покорно ждала моего разрешения, чтобы лечь рядом.

Рабыня, помешанная на страстном влечении к несвободе. Игрушка, которая мечтает быть растерзанной. Тонкая грань между умалишенностью девочки и здравым смыслом балансировала так, словно пробиралась по канату над бездной, причем в бурю. Слишком шатко и неустойчиво, каждый шаг может стать последним. И все это моя девочка. Моя несчастная Дилана.

Дилана каждую чертову ночь стабильно просила о наказании! Дерзить не смела, но лишь первое время, пока я не стал давать слабину и поступаться ее садистским прихотям. Понимал, почему Дилана так себя ведет. Она до сих пор думала, что я не простил ей выходку с сообщениями и ножом. Хотя, давно простил. Это было больно, но вполне осуществимо. Сейчас же просто молча поглядывал на усердные попытки Диланы добиться моего расположения. Иначе, как не простить несчастного ангела с поломанными крыльями, которому пришлось столько выстрадать, да еще и попасть после пыток в психологическую зависимость от насилия?

В ту долю секунды, когда мои глаза увидели, во что мой Алекс, любимый сын, единственный сын превратил Дилану, я пришел в ужас! Сердце в пятки ушло, только Дилана оголилась! Тело моей девочки, некогда самое желанное, вкусное, умопомрачительное, было сплошь исполосовано, изуродовано, измучено! Это видение, застрявшее в памяти, невозможно осадить в уме. Да, черт возьми, воспоминания о том дне слишком свежи и болезненны. После увиденного, первое, что пришло мне в голову, была мысль о суициде. Мне захотелось сдохнуть и хочется до сих пор.

Первое время после трагедии я опасался даже трогать Дилану без повода, хоть и понимал разумом, что не причину ей боли ненавязчивым касанием пальцев. А Дилана же показывала, что ждет от меня пыток. Да таких, чтобы без тормозов и стоп-слов, пожестче хотела! Привыкла она к издевательствам за две недели ада. После стала воспринимать себя жертвой, любящей маньяка.

Этого я и боялся... В панике таскал Дилану по докторам, тревожился, что она приобрела психологическую травму, которая останется с ней на всю жизнь. Отойти от такого кошмара непросто, времени нужно много. Мой сын ведь избивал Дилану. Нещадно лупил моего ангела, пока я ни о чем не подозревал! А после этого приходил ко мне и улыбался, делал вид, что ничего не происходит, подонок!

Алекс, мой покойный сын. Да, он сошел с ума. Помешался на играх в любовные интриги. И причина тому – моя девочка. Сын, вдобавок ко всему, завидовал мне, но не потому, что испытывал к Дилане некие чувства, а я ее отобрал. Те его чувства невозможно понять ни одним мозгом, даже под передозом! Алекс мечтал заполучить Дилану только потому, что я, как отец, впервые в своей жизненной практике с чем-то ради сына не распрощался. Заартачился я, и все тут! Моя девочка, какого черта стану отдавать ее?! Пусть найдет себе другую, девок полным-полно. Но Алексу нужна была именно моя...

Ревность – та еще безжалостная сука! Слепляет, дурманит, стирает границы между человеческим и зверским. Ревность могла погубить и меня. Но разве лучше было бы умереть мне, выиграв партию у смерти? Нет, не лучше. Алекс ведь за малым не уничтожил Дилану. Видеть сына, который заносит топор над любимой женщиной, прямо скажу, одно из наихудших зрелищ! Все равно я убил бы его в тот день, как бы жестоко это не прозвучало. А если б не убил, взял бы за ухо и спустил с лестницы после фразочки, что он намеревался насиловать мою девочку, а затем расчленил! Нельзя так думать и говорить, но я бы не смог смотреть Алексу в глаза после, если б он выжил. Взял бы и отказался от сына, и ни секунды не пожалел об этом!

Дилана и ее старания здорово отвлекали меня от горя. Она позволяла делать с ней все, что только приходило на ум. И я отрывался на моей девочке. По полной отрывался! Не так насильственно, как прежде. Ласково издевался. Дилана каждую ночь нещадно терзала мой член, пока тот не опустошался. Ее неумелая, неуклюжая предприимчивость забавляла меня, умиляла. Спустя какое-то время после похорон я и вовсе ушел в запах Диланы с головой. Увлёкся ею до смерти. Мне нужно было одно, что придавало сил – лишь чувствовать, что моя девочка рядом.

Так и выкарабкался, насколько мог, из этой трагедии. Держал истинные эмоции внутри, внешне вел себя задиристо и хамовато. В душе – одни только язвы от горя. Они никогда не залечатся. Чтобы не страдать день и ночь, я отвлекался тем, что играл с Диланой. Потешался, правильное сказать.

Покорность Диланы не оставляла иного выбора, и я придумывал для нее всяческие испытания. Однажды мой, воспаленный горем и отчаянием разум посетила одна гадкая мысль – экспериментировать. Придумал одну очень сложную игру. Правила жестоки, но в случае победы Диланы – мое бесспорное прощение. А отчаяние в ее глазках только сильнее подстегивало испробовать извращенную новинку.

Лингвальная пытка – вот, через что Дилана должна была пройти. Все, что требовалось – «выдать на-гора», в фелляции довести меня до конца за пять минут трижды подряд, используя только язык. Коснется губами члена – наказана. В случае промаха результат предыдущих побед аннулировался, или я попросту выгонял Дилану из комнаты. Что происходило очень часто. Дилана так ни разу и не победила.

В остальное время, не занятое постельной негой и оральной пыткой, Дилана увивалась за мной хвостиком, куда бы не направлялся. Пыталась пару раз даже придержать меня за руку, чтобы было легче наступать на больную ногу. Это бесило меня! Пока улаживал дела на шахте, моя девочка перебралась в загородный дом и раскидала там весь бардак холостяцкой жизни. А по вечерам ждала у ворот.

Моя преданная сучка Дилана... Любимая девочка с ярко выраженным синдромом парадоксальной привязанности к насильственным проявлениям любви. И что самое удручающее – она любила боль, показывала, что ждет от меня вовсе не нежности. Она скучала по пыткам.

А Майкл Норват, то есть я, стал лентяем. Изменился я, как и грезили мы с Диланой, да вот только не в лучшую сторону. Не уверен, что данная тактика позволить нашим отношениям просуществовать долго. Надоест мне слепая покладистость Диланы, точно знаю. Разумеется, не брошу, пока она нуждается в моей поддержке. А потом, может быть. Но пока и не хочу об этом думать...

## Глава 1

Ресторан собрал немалое количество людей, желающих воочию созерцать союз Линды Норват и Макса Штерлинга. Число гостей перевалило за пару сотен. Несмотря на трагичность последних событий, из-за которых семье Норват пришлось отложить церемонию бракосочетания на несколько недель позже назначенной даты, праздник удался. Отец семейства, хоть и горевал, но не настаивал на переносе свадьбы на более поздний срок, понимая отношение Линды к этой трагедии и к Алексу в целом.

– Спасибо за приглашение, господин Норват! Вечер выше всяких похвал! Не удивлюсь, если самый счастливый день вашей дочери получит гордое звание «Свадьба года!» – произнес один из гостей, которого Майкл прежде никогда не встречал. Он и отвлек Норвата от нескромных раздумий, заставив внимательно поглядеть на якобы приглашенного им друга семьи.

– Во всем этом лишь заслуга моей дочери! – Майкл Норват слегка кивнул гостю. – Меня благодарить не за что. – улыбаясь, ответил он и вновь поглядел на Дилану. «Мечется между гостями, словно прислуга, предлагает напитки, всем и каждому угождает. Не к добру это...»

Майклу ненароком вспомнилась ситуация, когда Дилана принесла ему кофе в постель. Блюдце держала на спине. «Ни капли не пролила!» – хвалилась она. И тот трюк был проявлением ее изобретательности. «Получив успех раз, Киса посчитала, что вправе и дальше крутить моим норовом, будто бычьим хвостом. Смотрю на нее и не знаю, чего ожидать... Сейчас Дилана другая. Капризная, вновь показывает зубки, только заметит, как я тарашусь на вырез ее облегающего платица. Делает вид, что занята, и не до меня ей вовсе... И когда успел избаловать ее?»

Дилана, поймав на себе пытливый взгляд, покосилась на Норвата, но тут же отвернулась. «Майкл сильно изменился. Его не узнать вовсе. Только и хочет казаться прежним. На самом деле, он другой. Ему будто нравится издеваться надо мной! Испытывает терпение. Может, ждет, когда я не выдержу и сбегу? – она снова коснулась задумчивым взглядом любимого. – Вряд ли так. Но все же... Майкл стал терпимей. Может, даже нежнее. Или аморфнее. Это причиняет мне боль. Как же скучаю по его излюбленной тактике насильственного принуждения... Хочу противиться... Хочу чувствовать его мощь и давление... Уже не знаю, что и делать с этим желанием. Мое поведение покорной собачонки заставляет Майкла лениться. Нужно что-нибудь предпринять, иначе потеряю его интерес. Возможно, стоит вернуться к прежним привычкам и снова начать с ним спорить. Начну пока с малого. Но не убегу. Ни за что! Лучше оставлю ключ в двери спальни на неделю, чем покину его дом. Больше никогда!»

Но, как бы Норват не старался казаться прежним задиристым бесстыдником, Дилана понимала, насколько трудно ему держать себя в жестких рамках. Именно ее близость и поддержка оставляла шанс Майклу существовать дальше в привычном жизненном ритме. Как бы не держался недвижимой глыбой в глазах остальных, по ночам Майкл часто постанывал и ворочался. Дилана, просыпаясь, бережно прижимала его голову к своей груди, мысленно говоря ему приятные слова. Она была уверена – Майкл слышит послания ее сердца. Более того, Майкл ещё сильнее прикипел к Ди после того несчастья. Страх навсегда потерять любовь оказался мощнее боли и жажды мести. Ди разделяла причину тревоги Майкла во снах, ведь и у неё до сих пор перед глазами стояла та картина последних минут жизни его сына. Она не сразу осознала, что случилось за то чудовищное мгновение. «Алекс замахнулся на меня с топором. Потом появился Майкл. И потом тело Алекса рухнуло на пол. А дальше, как в тумане...»

Ди тоже досталось хлебнуть горя сполна. Оказавшись на волоске от гибели, считай, побывав в плену у изувера, она еще и впервые увидела смерть. С трудом оправилась после чудовищного поступка Мари, ставшей убийцей в одно мгновение. Ди помог Майкл, ставший стеной и

опорой её хрупким плечам. Если бы не его искромётный дух, внушающий в Ди жизнь, она бы ревела сутками напролёт, убеждая в виновности только себя, и никого больше.

Ди, конечно же, мечтала отомстить маньяку, пришедшему в её дом, чтобы порубить на куски, но не так жестоко. Да, и подобные мысли о расправе приходили в голову, но, только увидев нож в брате и почувствовав запах крови, Дилана стала молиться. Молиться, чтобы маньяк остался жив. Но когда услышала «прощальные» слова Мари, обращенные к сыну Норвата, поняла, было уже слишком поздно.

«И хорошо, что Майкл не знает об одной моей тайне. Я солгала, когда он спросил, что еще делал со мной его сын. Только бил, ответила я. Но это не так. Никому не говорила и никогда не скажу, но Алекс после каждого акта издевательств надо мной обсасывал свои пальцы. Его сверкающий взгляд при этом кричал, что Алекс получает небывалое наслаждение от вкуса моей крови. Этот маньяк слизывал кровь и с моего лица, при этом, шепча ласковые слова, гладил меня по щеке, смахивал с них слезы. Его одичалый разум, к тому моменту, похоже, лишенный здравомыслия и жалости, считал это нормальным. Я не противилась, потому что Алекс и его звериное проявление нежных чувств в те минуты до дрожи напоминали мне Майкла. Майкл ведь тоже причинял мне боль, заставлял страдать, мучил без всякой жалости, а потом старательно залечивал ту боль поцелуями. Он всегда так делал. Потому что любил меня? Если это так, Алекс тоже меня любил. По-настоящему любил. А я, познав тайные пристрастия одного зверя, теперь боялась другого. С одной стороны, этот страх не имеет под собой твердой почвы, ведь Майкл изменился по отношению ко мне. Но с другой – тревожно, что ген зверства в Майкле куда более ярко выявлен, чем в Алексе. Нестабильное состояние психики Майкла и нервный срыв в любой момент могут затмить его разум, что приведет к необратимым последствиям...»

Дилана ни на секунду не забывала о том, на что пришлось пойти её любимому. Норват постарался сделать так, чтобы Мари получила условный срок. Более того, не запрещал ей даже приходиться в его особняк. Майкл смирился с неизбежным, не отвернувшись от тех, из-за кого его сын сейчас покоится в могиле. Он сделал это ради Диланы. И сейчас, на свадьбе дочери, Майкл Норват предстал перед гостями счастливым тестем, и никто не смеет напоминать ему о трагедии. Ди чувствовала, что вместе с Алексом, под землей, осталась и частица самого Майкла. Его взгляд, прежде хищный и господский, превратился в холодный и черствый.

\*\*\*

Майкл, выпроводив назойливых журналистов и особо речистых гостей, не желавших по доброй воле покидать праздник, уселся рядом с Диланой за опустевшим столом.

– Как ты, кисунь? – томный бас отвлек Ди от печальных раздумий.

– Как всегда, замечательно... – Дилана вздохнула, натянув уставшую улыбку. – Только... – она подняла голову и внимательно окинула зал. – Не могу найти Мари. Вы не видели ее?

– Она в надежных руках! – Майкл подмигнул и взял Ди за плечи, с протяжным мычанием охватывая восхищенным взглядом ее грудь.

– В каких таких руках?! – Дилана округлила глаза и покосилась на Норвата, но тут же отвернулась. – Вы что, свели ее с Питом?

– Мари он понравился, заметила?

– Ей все нравятся! – Дилана по-детски насупилась и скрестила руки на вырезе платья, чтобы Норват туда не таращился. – Такова сущность Мари!

– Хочешь сказать, Питер с Мари не найдут общего языка? – Майкл, издавая языком мурчащие вибрации, как делают все кошачьи, уже покусывал губами область за ушком своей любимой Кисы.

– Еще как найдут! – Дилана гневно кивала, плотно сжимая губы. – На одну ночь. Потому что оба ветреные и непостоянные. Даже не знаю, кто из них более ветренный. Клин клином вышибает, думаете?

– Думаю, с треском вышибет. Почему злишься, кисунь? – Норват с вниманием и трепетом уже раскладывал свои требовательные поцелуи по линии от шеи до плеч, намекая Дилане, что они оба должны поскорее убраться отсюда. – Пойдем уже. Мне не терпится взять тебя...

– Нет! – Ди увернулась от настойчивых приставаний и обиженно посмотрела Норвату в глаза.

– Это еще что? – Майкл удивленно поднял брови. – Снова слышу твое не хочу? Какая муха укусила мою послушную кисоньку?

Дилана замялась, опустив задумчивый взгляд. Она вновь забылась, непокорный нрав слишком долго был скован цепями рабства. И теперь, когда Майкл проявлял нежность, Ди автоматически пыталась принять активную оппозицию.

– А Линда и Макс?

– В аэропорту уже как пару часов. Отправляются на Марокканский бриз, счастливики! Дочь давно хотела там побывать и посмотреть на страну в живую, а не из окон номера, как в прошлый раз. Так что, – Норват придвинулся ближе и снова продолжил ласкать Ди, настойчиво сдвигая бретели платья с плеч. «Если будешь противиться еще, точно потащу тебя в ресторанный туалет!» – Отослал детей подальше, и теперь мы предоставлены самим себе...

– Вы забыли про Милли! – Дилана нервным жестом поправила платье и с недовольством хмыкнула.

– Милли с няней. – Норват отставил ласки и прикосновением к подбородку повернул лицо Ди к себе. – Когда уже, кисунь? Когда сможем пожить для себя, а не для кого-то? Мы ведь только и делаем, что думаем о других.

– Что вы имеете в виду?

– Когда согласишься носить мою фамилию?

Грудь Ди дернулась от резкого вдоха и замерла, вобрав в себя слишком много воздуха. «Майкл снова издевается или всерьез намекает на женитьбу? Не буду отвечать на его провокацию. Если захочет, снова заговорит об этом.»

– Кстати... – Дилана отстранилась от Майкла, дав тому понять, что сейчас начнет разговор на не очень приятную тему. – Я была уверена в том, что ваша бывшая жена придет на свадьбу дочери...

– Видимо, у нее есть дела поважнее.

Майкл, замешкавшись, отвернулся и уставился в пол. «Известно, почему Пенни не соизволила посетить свадьбу. Не хотела ловить на себе косые взгляды. Престиж куда важнее счастливого дня своего ребенка!» Норват явно хотел добавить что-то ещё, но потом передумал.

– Линда не особо горевала по этому поводу. По крайней мере, этого не показывала и ни о чем меня не спрашивала. Мне показалось, она и вовсе не заметила отсутствия Пенни.

– Пенни?! – ревниво повторила за ним Дилана, сердито качая головой. – Значит, Пенни...

– Прости, привычка! – виновато улыбнулся Майкл.

– А если Пенни явится к вам домой, вы по привычке посадите ее к себе на колени? Или отнесете в спальню на руках?

Дилана с решительно-угрюмым лицом встала и направилась к выходу из ресторана. Майкл пошел следом.

– Ты ревнуешь? – спросил он, догнав Ди.

– Вот еще! – солгала Дилана, отходя в сторону. – К чему мне ревновать? Я даже не заметила, как вы сегодня так мило беседовали с какой-то молоденькой неформалкой!

«Ах, вот что за муха не дает тебе покоя, кисунь. О той истории ты не пока знаешь. Представить не могу, как бы тебя поставить в известность насчет моей другой дочери...»

– Ты о Драгане? – Майкл повел Ди по направлению к авто. – Драгана – дочь одной давней знакомой.

– И с этой давней знакомой у вас тоже были отношения, о которых мне следует не знать?!

– Кисунь... – Майкл остановил Ди и заглянул в ее глаза. Еще немного, и она выпросит!

– Значит, я права? – не унималась Дилана.

– Чего скрывать, я был ветреным в свое время! Зачем меня упрекать в том, на что ты сознательно пошла? Знала, каков я, и, несмотря на все, решила быть со мной. Или я что-то путаю, кисунь?

– Нет, на тот момент я не догадывалась даже, сколько женщин было у вас!

– А теперь знаешь и сомневаешься?

– Наверное, нет. Или да. Я должна подумать...

Майкл, взбудораженный ее нерешительностью, продолжал.

– Я благодарен тебе за то, что появилась в моей жизни. Не знаю, чем бы все это кончилось, если бы не ты. А теперь у меня есть ты, у тебя есть я. Наша любовь преодолеет любые препятствия. Мы вместе, а это главное.

– Иногда думаю, что мне не следовало вообще приходить в ваш дом. Или сразу уйти, как только узнала, что этот дом ваш.

Норват нахмурился. «Опять она за свое! Не стану уговаривать и расстилаться.»

– И остаться с Еленой, наделав еще больше ошибок? Кисунь, мы все это уже проходили. Было бы странно, если б ты вышла замуж за брата.

– Действительно, – Ди закусила губу, а потом, как только осознала это, тут же захлопнула рот ладонью. – я была так близко к провалу. И еще хуже было бы лишиться невинности с братом.

– Печальная картинка воткнулась занозой в твоей памяти, но любую занозу можно поддеть и вытащить. Хорошо, что все сложилось иначе, и первый твоим мужчиной был я, – Майкл обнял Ди за плечи, хмуро посмотрев на звездное небо. – и последним, кисунь. Не сочти за самоуверенность, точно знаю, кроме меня, внутри тебя никто не появится.

– Посмотрим! – скривилась Дилана, затем отвернулась, чтобы Майкл не заметил этого. – Если б знали правду обо мне и Мари с самого начала, стали бы общаться со мной?

– Надо бы из тебя депрессию изгнать... Есть одна идея! – пошло оскалился Норват, настойчиво притягивая Ди к себе. – Тебе лучше подумать над тем, как развязно ты и я оторвемся сегодня, а не о всяких глупостях, которые совсем не нужны в этой милой головке! – он провел ладонью по пышным волосам Ди, поправив выбившуюся из прически прядь. – Поехали домой. Милли, наверняка, не спит и ждет, когда ты считаешь ей любимую сказку. Знаешь ведь, Милли очень устала, и ее пришлось отвезти домой раньше. Но без тебя все равно не уснет. И я тоже! Требую взрослой сказки в твоём исполнении. И никаких отмазок, кисунь!

Майкл открыл дверь салона джипа марки Додж, и Дилана нервно присела на переднее сидение, демонстративно отвернувшись от водительского места. Норват знал, как заставить Дилану сделать то, чего она не хотела. И сейчас, вспомнив о том, что Милли и впрямь не уснет без сказки, Дилана немного успокоилась и раскинулась максимально удобно.

– Не забывайте пристегиваться! – твякнула она, изучая улицу и не поворачиваясь к Майклу.

– Спасибо. И ты пристегнись, кисунь. – Майкл помог Ди пристегнуть ремень безопасности, увлечённо остановившись взглядом на её пухлых губах, а затем включил радио.

*«Black Bacardi,*

*Танцы в моей кровати.*

*Не говори мне: «Хватит!»»*

*Снимай свое платье...*

*Gazirovka, «Black».*

Норват, ехидно оскалившись, качал головой в такт битам и настойчиво стрелял глазами по самолюбию Диланы.

– Даже не мечтайте! – недовольно фыркнула она, сообразив, о чем тот думает. – Никаких сношений по-китайски сегодня! И даже по-английски не будет.

– Ух ты! Сношений не будет? Кусаться решила, кисунь? – Норват окинул ее возмущенным взглядом. – С чего вдруг?

– Не заслужили! – продолжала огрызаться Дилана.

– Вот как? Ну посмотрим. В таком случае, давай опробуем мост на шестьдесят девятой. Прямо здесь и сейчас, кисунь, я настаиваю. Не захочешь – сама знаешь продолжение.

Дилана выкатила глаза и покраснела. «Похоже, Майкл сегодня очень изобретателен. Умом не представляю, как следует извернуться, чтобы из положения мостика... да еще и в машине! Его фантазия более безграничная, чем моя.»

– У меня месячные!

– Вот черт! – Норват тяжело вздохнул и завел мотор. – Сегодня в джунглях не запоют барабаны... Ладно, что-нибудь соображу другое! Дай мне пару минут!

\*\*\*

К тому времени, как они вернулись домой, Милли уже спала. Няня Милана, которую Майкл нанял специально для того, чтобы предоставить Ди больше времени для себя, сидела в холле и что-то смотрела по телевизору.

– Уже вернулись? – Милана, встав с дивана, поклонилась Норвату и расплылась в счастливой улыбке. На Дилану даже не взглянула. – Как все прошло, господин Норват?

– Отлично прошло! – радостно отвечал Майкл. – Иначе и быть не могло!

– Я так рада за вашу семью! – продолжала Милана, с открытым призывом к хозяину. – Надеюсь, госпожа Линда будет счастлива с Максом!

– Не сомневаюсь, Милана. А ты, кисунь, может, хочешь чего-нибудь? Кофе или чего послаще... – Норват приблизился к Дилане и что-то шепнул на ухо, отчего та, залившись румянцем, стеснительно хихикнула.

– Я только приму душ и сразу лягу спать.

Дилана, с трудом построив из себя обиженную, спрятала улыбку и стеснительно поглядела на Милану. Заметив в ее глазах негативную эмоцию, напоминавшую зависть, Ди удивилась. Она в последнее время только и делала, что удивлялась няньке, даже созвучие их имен казалось странным совпадением. Кроме того, Ди ненароком стала замечать, как Милана пытается ей подражать в некоторых вещах. Причем настолько нагло, что это не могло не броситься в глаза. Эти ничем не прикрытые попытки копирования оригинала очень раздражали Дилану. А вот Майкл стал относиться к няньке более радушно, чем раньше.

– И только??? Насчет душа идея неплохая... – Норват все не унимался, продолжая нашептывать Ди ласковые слова, с рыком покусывая мочку уха. – Это же такой шанс, кисунь... – урчал он, прижимаясь сбоку. Ладонь незаметно для посторонних глаз проскользнула по ягодицам, с грубым нажимом смяла их. – Заодно вспомним, как все случилось впервые.

По телу Диланы от сей злостной провокации заплясали мурашки. То «сладенькое», на что намекал Майкл, представлялось для воображения приличной Ди вопиюще-нескромным. Хоть и некуда было ей деваться, да и противиться не разрешено, но Ди все равно отстояла свою непреклонность с достоинством. Если у нее не получится улизнуть от предложенного похотливым Норватом варианта окончания дня, то хотя бы оттянет этот унижительный момент. Увернувшись, Дилана прямоком бросилась на второй этаж и закрылась в ванной комнате.

– С тебя «северное сияние», Дилана! И снова напоминаю – шелковый водоворот никто не отменял! Сегодня точно победишь, гарантирую! Уже готов тебе поддаться! Только начнешь – сразу проиграю! – с иронией горланил Майкл. – Скоро присоединюсь к заплыву и притащу с собой красное игристое! Готовься, кисунь!

Поглядев на Милану, по всей видимости желавшую что-то обсудить прямо сейчас, Норват бросил ей краткое «спокойной ночи». Получив в ответ недвусмысленный взгляд и притягательную улыбку, он направился в кухню.

– Скажите, господин Норват... – начала Милана, когда он двинулся к лестнице, держа в руке шампанское для очередного испытательного трюка. – Могу ли называть вас Майклом?

– Почему нет? – Норват растерянно пожал плечами. – Называй, Милана.

– Мила... – нянька кокетливо-нарочно закусила губу, не скрывая, что рассчитывает на большее с Майклом, чем простые отношения босс-подчиненный. – Скажи, Майкл, какие девушки тебе нравятся?

Норват на миг задумался, почесав затылок. «Мы уже и на «ты» перешли? Какая скоростная нянечка попалась...»

– Всякие. Предпочтений нет.

– А я? – продолжила Милана возбужденным полусшепотом. Ее пальцы нерешительно прошлись волной книзу по кружевной форме прислуги, смяли край юбки и, немного оттопырив его, обнажили кусочек округлых бедер, где начинались ажурные белые чулки. – Ты считаешь меня привлекательной, Майкл?

Норват удивился столь откровенно-волнующему поведению Миланы, однако, продолжал держаться на равнодушной ноте. Несмотря на двойственность и противоречивость собственных мыслей и тайных желаний, которые она же в нем пробудила.

– Каждая девушка привлекательна по-своему. И ты тоже, Мила. – вежливо улыбнувшись, Майкл с озадаченным лицом поднялся на второй этаж.

## Глава 2

– Киса! Открывай, а не то дверь снесу! – Норват иступленно тарабанил по дверям ванной комнаты.

– Я вас не слышу! Вода шумит!

«Все ты слышишь! Ну Дилана... Так и дергаешь меня за ниточки сегодня. Что бы сделать с тобой в отместку?» Норват, вскрыв межкомнатный замок, внаглую ввалился в ванную. Дилана стояла у зеркала и смотрелась в свое отражение. Заметив Майкла, она тут же повернулась к нему.

– Ну и? Почему до сих пор одета? – Норват с призывом потряс шампанским. – Уже теряю терпение!

– Что от меня требуется?

– Только открытый ротик и мотивация победить. – он мигом откупорил бутылку, и ее содержимое бархатистой пеной полилось на пол. – Подходи скорей, а то выдохнется! Чем меньше пузырьков останется, тем дольше тебе придется шлифовать, кисунь.

Дилана прищурилась и с полным недовольством опустила на колени. Покорно распахнула рот. Норват дал той бутылку и приказал отпить, но не глотать. Дилана попробовала исполнить приказ, но тут же закашлялась. Пузырьки ударили в ноздри.

– Потренируйся малость!

Пока Майкл раздевался, Ди употребила большую половину вовнутрь, а остальное вылила в раковину. Разумеется, чтобы побыстрее соскочить с регулярного «минетного» наказания. Она уже начала злиться на Норвата за то, что тот никак не желал прощать ее!

Обнаженный Майкл подошел к Дилане и удивился.

– Что, уже все выпила? Думала, прокатит? Нет, кисунь. Все по привычной схеме. А потом провернем по-взрослому!

– Но у меня же... – Ди жалобно поглядела на Майкла, стесняясь произносить слово «менструация». «Он так груб со мной. Вот уже который день испытывает мою гордость. Только и делает, что унижает! Даже нянька и то видит, какой Майкл ненасытный в сексе! А он и не думает вести себя приличней...»

– Много говоришь, Дилана. Забыла о договоре с кровавой подписью? Сказал же – хочу разрядки, значит даешь в любое время и при любом раскладе. И без всяких отпираний!

Норват грубо просунул руку под платье Ди, быстро добрался до трусиков. Сдвинул их в сторону, проник пальцем вовнутрь и принялся неистово тереть мокрую дырочку. Дилана покраснела. Ей неловко! Он впервые делает это с ней в критические дни. Она опустила голову, прижавшись к Майклу, ухватила за его плечи, чтобы не глядеть в глаза. Стыдливое желание разливалось по всему ее телу, подхватываемое его довольным урчанием. Майкл грубо стащил с Диланы одежду и потащил в ванну. Открыл воду на всю мощность. Поставил Ди на колени, сам сел на присядь. И снова Майкла забавляет раскрепощать Дилану. Будто и впрямь получает удовольствие от того, что издевается над ней, заставляя чувствовать себя распутной девицей без комплексов.

– Отвернитесь! – Дилана стыдливо прикрывала промежность. – Не смотрите туда!

Норват отбросил ее руку, затем взял лейку для душа и направил на тело Ди с расстояния. Тонкие, но колючие струйки мигом добрались куда нужно, охватывая нервные окончания на сосках. Дилана смущенно отвела взгляд, стыдясь собственных ощущений, рука ее продолжила омывать нижнюю часть тела.

Норват немного опустил лейку.

– Расставляй ноги шире и стой смирно. – раздраженно приказал он.

Дилана послушно сменила положение и тут же прерывисто задышала, чувствуя, как струйки воды хлещут по клитору. Такого умопомрачительного ощущения она еще никогда не испытывала! Ди крепко ухватила за бортики ванны, нетерпеливое согласие вырвалось блаженным стоном из груди.

– Чувствуешь это, девочка? Давай же... не сдерживай себя... Покажи мне, насколько тебе приятно...

Не прекращая того занятия, Норват приблизился к Ди и принялся страстно целовать, старательно выписывая языком каждый изгиб ее губ. Потом опустился к соскам, то лаская их лижущими движениями, то втягивая ртом в себя.

– Моя сладенькая девочка... – томно шептал он, ненавязчиво касаясь губами ее кожи. – Нравится, когда называю тебя девочкой? Тебя это возбуждает, да? Моя девочка... только моя...

Дилана громко ахнула и сомкнула задрожавшие от возбуждения ноги. Промежность свело сладостной, но мучительной судорогой. Она дико завелась от столь обычного, и, казалось бы, совершенно не совместимого с сексом предмета и слов Майкла.

Норват, получив желаемое, отбросил лейку и взял Дилану за волосы.

– Ты готова, я нет. Приступай, моя девочка... – шепнул он, сжимая в руке член.

Дилана опустилась в коленно-локтевую позицию, послушно заглотнула предложенное и принялась двигаться в ускоренном темпе. Она снова проиграла в издевательской «лингвальной игре», касаясь губами головки члена, но сейчас то было абсолютно не важным. Дилана так хочет Майкла, что готова на все, лишь бы тот поскорее взял ее! Пальцы ее нетерпеливо ласкали клитор. Ди не может терпеть больше. Попробовала войти в себя, но ощущения не те. У Майкла совсем другие пальцы. Они дарят незабываемое волшебство. Ради них Дилана на все пойдет. Чтобы приблизить момент, она все резвее насаживалась ртом на его член, выпрашивая снисхождения.

Норват наклонился и, пробежав по спине Ди щекотливой ладонью, принялся стимулировать межъягодичную область. Запустил средний палец наполовину в анальную дырочку, орудуя там быстрым кружением.

– Не входите туда! – Дилана отстранилась от члена и завилыла бедрами. – Вообще никогда больше!

Норват издевательски хмыкнул и молча вставил член в ее горло. Глубже, чем могла сама Дилана. «Еще будет указывать, куда входить, куда не входить. Тушка моя? Моя! Что хочу, то и вытворяю!» К чему Норвату прислушиваться к капризам Диланы? Он хочет ее попку прямо сейчас. Хочет и возьмет в эту самую секунду. И ничего того Норвата не остановит.

– Расслабься и соси, кисунь. Во второй раз жечь не будет.

Майкл прогнул Дилану в спине. Ухватил за ягодицы теперь уже двумя руками, раздвинул их, продолжая усердным поглаживанием разминать анальную дырочку, старательно прокатывая складочки. Снова покачал внутри пальцем. Потом взял что-то неподалеку от себя и смазал вход в попку.

Дилана в растерянности заерзала по сторонам. Что ей оставалось? Придется терпеть! Только и чувствует сейчас, как Норват растягивает ее, а гель обеспечивает тому превосходное скольжение. Усердно так, с нажимом движется к намеченной мишени.

Майкл на некоторое время остановил пальцы и натянул на член резинку.

– Придумал тебе наказание, кисунь. Взбирайся на меня!

Дилана в страхе поднялась на ноги, расставила их в стороны по бокам от Майкла, ухватила за его плечи, чтобы не упасть, и медленно опускала таз на член. Тот уже наготове, стоит и ждет свою киску.

– Либо свалимся оба, либо тебе право сегодня рулить. – Норват с нетерпением насадил ее на всю длину.

«Если Майкл не стесняется входить в меня в такие дни, и мне нужно принять это, как нечто обыденное. Хотя, если подумать, чего вообще стесняется Майкл? Вряд ли это что-то существует. Сколько его знаю, Майкл готов на любые, даже самые шокирующие эксперименты. Страшно даже представить, что он творил с другими женщинами!»

Дилана, крепко ухватившись за шею Майкла, принялась сползать и подниматься, терлась сосками о его волосатую грудь. Движения у Ди ненарочно выходили корявыми и с полным отсутствием ритма; она то плавно покачивала бедрами, то не до конца слегка приседала. Надолго ее в таком положении не хватило. Ди куда менее выносливей Норвата. Тот, если б захотел, и на одной ноге мог бы трахать, не переставая, как минимум, час! А она, после нескольких минут напряжения бедренных мышц, выдохлась и остановилась.

– И это все?! – Норват явно недоволен скорым окончанием любовного акта. – Да ты у меня хилая, как оказалось.

Он, нахмурившись, приказал Дилане привстать, сдвинулся вместе с ней к краю ванны, скинул резинку и решительно перескочил членом в другую дырочку. Ди тут же дернулась и попыталась выпрямиться, но Норват не дал ей того права.

– Прости, кисунь, но будет так, как хочу я. Прими это и кайфуй. – Майкл медленно вошел в Дилану сзади. Его руки крепко удерживали Ди за талию и опускали ее тело, нанизывая на себя до предела

Дилана сторбилась и заскулила. Напряженное состояние вынужденного подчинения в симбиозе со стыдливым толкающим ощущением не давало ей мыслить здраво. Норват, желая развеять ту скованность, припал к губам Ди и принялся с жадностью кружить по ним языком. Дилана решительно настроилась на поцелуй в надежде, что тот сможет отвлечь ее от осмысливания грязного и постыдного соития. Захватила его язык в плен рта и принялась по недавно приобретенной привычке посасывать. Укусила, показывая свое превосходство хотя бы в этом. Это придало ей смелости. Отбросив усталость, Дилана принялась с новой силой подпрыгивать на Майкле. Тот освободил руку, просунул ее между телами и вошел в Ди спереди двумя пальцами. Почувствовав заветное проникновение, Дилана с громкими вздохами и неистовой охотой поскакала верхом на «жеребце» Норвате, позабыв о былой застенчивости. Норват контролировал ее безумное рвение пальцами, активно стимулируя самую чувствительную точку лона. Только замечал, как Дилана замедляется, тут же подстрекал ее на ускорение, все усердней и резвей вбиваясь в горящую от возбуждения киску.

После «совместного заплыва» в ванной комнате Норват перенес Дилану в спальню, не прекращая полового акта. Так и подбрасывал девушку за бедра, на ходу насаживая на себя. Прикрылись оба халатами, чтобы их, если и заметят, так ничего плохого не подумают. Просто идут в спальню...

\*\*\*

Утром Дилана набрала номер Мари, но та проигнорировала звонок. Почуввав неладное, Ди направилась к сестре домой, не став будить Майкла, сладко спавшего рядом. Он изрядно устал после суматошного дня вчера и бурной страстной ночи.

Добравшись до квартиры Мари, Дилана постучала в новую крепкую дверь, которую поставил Норват взамен сломанной, исцарапанной угрозами, автором которых был Алекс, теперь покойный и неопасный. Дилане было тяжело принимать тот факт, что он мертв, несмотря на то, что парень творил с ней. Ди понимала, что только она, никто другой: не Алекс, и даже не Мари, которая нанесла врагу последний смертельный удар, не виновны в трагедии. Только Дилана была виновницей того, что случилось. Если бы не она со своим упорством, никто бы не узнал, в том числе и она сама, что Елена – их с Мари мать, а Алекс – брат. Мари не пыталась бы убить себя, потому что имела неосторожность переспать с братом и забеременеть от него же. Дилане было очень неприятно осознавать все это, но она понимала, что Мари пришлось куда тяжелее, с одной стороны, и легче, с другой.

Мари не волновала история о ее биологических родственниках. Ее вообще не интересовала Елена! Никогда не пыталась найти с ней контакт или хотя бы завести разговор, что очень удивляло Дилану. Если бы не один мужчина, ради которого Ди и Елена готовы были пойти на все, разодрав друг дружку зубами, она бы попыталась наладить общение с мамой. Но Дилана отчетливо понимала, что Елена не пошла бы на такое даже при том условии, если бы ее сын остался жив. Та четко поставила перед собой цель добиться своего, и устранить Дилану для достижения главной цели ничего не стоило. Это было горестно осознавать. Но, бросив дочерей однажды, мать могла пойти на подлость вновь, что и сделала.

В квартире раздавалось шуршание и тихие разговоры. Дилана прислушалась и поняла, что Мари дома не одна.

– Мари, открой! – крикнула она, снова постучав в дверь. – Это я!

Спустя минуту показалась Мари в бирюзовом коротком халатике, наспех наброшенном на плечи.

– Так рано? Норват спать не дает, что ли? – она, сладко потянувшись, завязала пояс халата потуже.

– Не дает. – Дилана вошла в квартиру, сразу заметив мужские брюки розового цвета, валяющиеся в коридоре.

Подняв их и вспомнив, кому те принадлежат, она вытаращила глаза и с недоумением посмотрела на сестру. Мари, ни грамма не смутившись, взяла брюки и отнесла их в спальню.

– Ты пока располагайся на кухне, я сейчас! – крикнула она и скрылась за дверь.

Дилана присела за стол и осмотрелась вокруг. В коридоре место, где когда-то стоял шкаф, теперь пустовало. После того ужасного происшествия от него остались одни обломки. Все в квартире кричало только лишь о том страшном дне, когда Ди, попрощавшись с жизнью, лежала в коридоре и умоляла Алекса остановиться, видя, как он заносит над ней топор с радостью и полным безумием на лице.

Дилана отвернулась от коридора, отгоняя от себя пагубные мысли. Поставив чайник, она заглянула в холодильник и, не найдя там ничего, кроме недопитой бутылки вина и крохотного кусочка заплесневелого сыра, принялась рыскать по другим полкам в поисках хоть какой-то еды.

«Кто-то пришел?» – Дилана в испуге замерла. Стук в дверь снова напомнил о тех моментах, что пришлось переживать, прячась в стенах квартиры и каждый день думая, что конец жизни настанет сегодня. Беспомощная, запуганная до смерти, она мечтала рассказать Майклу о проделках его сына, слетевшего с катушек, но боялась, что не успеет, и Алекс доберется до нее или Мари раньше, чем его отец успеет что-то предпринять.

– Я открою! Это пицца! – Мари проскользнула по коридору. – Вот! – она гордо вошла на кухню, держа перед собой огромную коробку, издающую приятный, ни с чем не сравнимый и пробуждающий аппетит аромат. – Поставь чайник!

– Он уже вскипел! – сказала Дилана, отворачиваясь к окну. – Так торопилась, думала, с тобой опять что-то приключилось...

– Ну, вообще-то, приключилось! – кокетливо заметила она.

Сзади к Мари подкрался Пит и страстно ее обнял, молча кивнув Дилане в знак приветствия. Ди возмущенно открыла рот, с удивлением посмотрев на него, стоявшего в одних лишь розовых брюках. Отведя стыдливый взгляд от перекачанного тела «Тарзана», она принялась освобождать пиццу от коробки, трясущимися пальцами разрывая картон.

– Была уверена, что ты попросишься со мной вчера... – продолжала Дилана, не решаясь поднять глаз, чтобы снова не увидеть рядом с сестрой Пита в таком виде, похожего на стриптизера в брюках цвета мебельного интерьера куклы Барби

– Но что-то пошло не так! – отозвался Пит, жадно целуя губы Мари.

– Гм, я не вовремя... – Дилана встала, чтобы уйти.

Мари помахала ей свободной рукой в знак, чтобы та осталась. Она не могла ничего сказать, поскольку Пит крепко удерживал ее своим поцелуем.

– Ладно. Тогда, кому сколько сахара? – Дилана, поднеся сахарницу в себе и, зачерпнув полную ложку, так и не дождалась ответа от влюбленной парочки.

## Глава 3

Дилана вернулась в особняк Норвата ближе к обеду. Отомкнув парадную дверь, та увидела Милли, играющую на полу в холле. Няньки рядом не было.

– Ты что тут одна? – Дилана с вытянутым от удивления лицом подошла к девочке. «Вот и первая оплошность няньки! Продолжай в том же духе, Милана, и тебя очень скоро здесь не будет!» – А где няня?

– Мила пошла к папе Мишке! – ответила Милли, вертя в руках куклу.

«Папа Мишка» – именно так окрестила Норвата его младшая дочь. А тому ничего более не оставалось, как покорно это принять. Разумеется, Майкл не терпел, когда его называли иначе записанного в паспорте имени. Максимум, на что был согласен, и то не всегда – если в полном имени убирали последнюю букву. Но чего только не стерпишь ради любимой дочери!

– Это Мила! – Милли вытянула ручку и похвасталась перед Диланой новой куклой.

– Очень приятно, я Ди! – улыбнулась Дилана, подыгрывая девочке и знакомясь с куклой. – Милли, у тебя новая подружка? – она прежде не видела этой куклы. Ди казалось, она, как главная кукла, перезнакомилась со всеми «Барби», так или иначе связанными с Норватом, потому и удивилась.

– Это тетя Анна мне подарила! – Милли поглаживала куклу по длинным серебристым волосам.

– Какая тетя Анна? – Дилана нахмурила брови. «Прежде я не слышала этого имени. Что еще за тетя Анна?!»

– Мама подруги Милы. – Милли взяла куклу и побежала к лестнице, оставив Дилану наедине со своими мыслями.

Не понимая, что за странности происходят, и кто такая Анна, Ди решительно поднялась на второй этаж и постучала в кабинет Майкла. Открыв дверь, она окинула взглядом пустую комнату, затем прошла по коридору. Норвата нигде не было.

– Милли, а где папа? – Дилана заглянула в ее спальню.

– Он был здесь. – ответила девочка, не отвлекаясь от игры. – Это папа Мишка! – она повертела перед Ди куклой мужского пола. – А это Мила! Мила любит папу Мишку! – сказала Милли и поднесла кукол друг к другу.

Глаза Ди почти вылезли из орбит. «Новость – будто чан ледяной воды сверху! Папа Мишка целуется с нянькой, которая его любит???» Дилану охватила паника. «Откуда ребенок мог придумать такое?! Кто такая эта Мила и почему здесь околачивается? Майкл так быстро нашел ее в качестве няни, уж не просто так это! Папа Мишка... Где тебя носит, чертов ты Гризли?!»

Разъяренная Дилана достала телефон из сумки и быстро набрала номер Майкла. Она до сих пор таила на него обиду за то, что Норват сделал вчера. Хоть Ди и получила удовольствие, все же не могла позволить себе признать это, как данность. Приятно, но слишком постыдно для уважающей себя девушки! А тот факт, что Норват снова не посчитался с ее мнением, насильно принудив к извращенному сексу, не покидал головы ни на секунду. Слепое послушание Диланы не давало ничего путного для укрепления их отношений, только развязало Норвату руки и распустило без того грубый язык.

Норват ответил на звонок почти сразу, сдавливая смех.

– Вы где?! – грозно спросила Дилана, отчетливо слыша женский голос на заднем плане.

– Дома! – ответил Майкл. – А ты где, кисунь?

– Тоже дома! – ворчала она, подняв голос. – Вас тут нет!

– Минуту... Слышу тебя! – Майкл бросил трубку.

Дилана не верила своим ушам! Майкл только что смеялся с какой-то девушкой! «Он ведь говорил, что любит меня, а сегодня уже с другой! – перемалывала она, спускаясь по лестнице и торопясь к парадному входу.

Мысли Диланы прервал Майкл, который вышел из кухни.

– Вот и я! – Норват подошел к Дилане, поцеловал в висок, а затем ласково спросил. – А где пропадала моя девочка?

– К Мари ходила... – Дилана облегченно вздохнула, крепко заключив Майкла в объятия и закрыв глаза. Рассмеялась в душе над своим ревнивым нравом.

Позади раздался стук маленьких каблучков. Открыв глаза, Дилана заметила Милану. Нянька вышла из кухни, на ходу поправляя халат прислуги, который носила по наставлению Майкла! Дилана сверкнула взглядом и, громко выдохнув сквозь стиснутые зубы, резко отпрянула от Норвата.

–Что опять, кисунь?

«Тон Норвата как ни в чем ни бывало. Как и его непринужденный вид. Ну точно же, было у них!» Ничего не ответив, Дилана быстрым шагом направилась в спальню. Заперлась там, оставив ключ в замке. Весь день просидев в раздумьях, она решила отпереться только вечером, чтобы выяснить, что на самом деле случилось между Майклом и нянькой. «Возможно, я все не так поняла. – успокаивала Дилана себя. – И Майкл ни в чем не виноват передо мной. Да и Милли что-то напутала...» – мозговала она, спускаясь по лестнице.

Подойдя к кухне, Ди услышала разговор между няней и Майклом.

– Она все поймет, не волнуйся. – нежно говорила ему Милана.

– Да. Надеюсь только на то. – отвечал Майкл.

– Что тебя гнетет? Скажи, может, я смогу чем-то помочь? Что-то сделать для тебя?

Дилана прислонилась к двери, чтобы расслышать ответ Майкла. Он предательски молчал. «Что они там делают?! – нетерпение Ди нарастало с каждой секундой, – Если они молчат, то это может значить лишь...» – она резко распахнула дверь, подозревая самое худшее.

Майкл сидел за столом и что-то просматривал. Милана стояла рядом.

Увидев Дилану, Норват быстро развернул фотографии лицом к столу и окинул ее скучающим взглядом.

– Сделать тебе кофе, соня?

– Нет. – Дилана нервничала, переводя недоверчивый взгляд то на него, то на Милану.

– Я сварю, не беспокойся! – произнесла нянька, подойдя к столешнице.

– Что это все значит?! – Дилана подошла к Майклу, но не решалась присесть рядом и завести разговор о его теплом общении на «ты» с Миланой, свидетельницей которого она стала заочно.

– О чем ты, кисунь? – Майкл выглядел так, будто не понимал, на что Ди намекает. Не дождавшись ответа, он взял фотографии и подал Дилане. – Прислала Линда на мой электронный ящик. Хвастается, что долетела без происшествий. Медовый месяц в Марокко идет как нельзя лучше! Похоже, смена места пошла им обоим на пользу! Чего нам с тобой тоже не мешало бы...

Дилана, просмотрев фотографии, сделала глубокий выдох. И снова зря только сомневалась в Майкле и его верности. «Похоже, я только и делаю, что придумываю ссору на пустом месте!»

– Что-то случилось? – Майкл внимательным прищуром наблюдал за Ди. – Странно ведешь себя сегодня. Ничего не говоришь, сторонишься меня... Что-то с Мари?

– Нет. С ней все в порядке. Даже лучше, – съязвила Дилана, отложив фотографии. – с ней Пит!

Майкл улыбнулся.

– Я знал, что это не просто одноразовое увлечение, хоть, на первый взгляд, можно было подумать именно так. – он встал и подошел к Дилане вплотную. Уткнулся носом в ее висок, трепетно коснулся губами щеки и на выдохе прошептал. – Прямо, как мы с тобой. . .

Неожиданный грохот заставил Дилану подпрыгнуть и обернуться назад. Милана, сверкая глазами, в гневной растерянности стояла над разбитым кофейным чайником.

– Простите, я такая неловкая! – высказала она, с укором покосившись на Дилану. – Я все возьму!

– Не переживай, Мила. Это все чепуха! – ободрил няньку Майкл и нежным прикосновением ладони к спине вывел Дилану из кухни. – Дуешься на меня за вчера? Я ж вижу, не отрицай! Могу сообщить только одно – привыкай, кисунь! Я такой есть. И не изменюсь. Пошли наверх! Хочу видеть твою победу в игре сегодня же. Иначе придумаю куда более изощренное наказание.

\*\*\*

Через несколько дней Майкл Норват снова уехал на шахту. Однако, в этот раз не предложил Дилане составить ему компанию. А если бы и предложил, та бы все равно наотрез отказалась, лживо сославшись на внезапное «ухудшение самочувствия».

Только Норват уехал, Дилана отвела Милли в детский сад на пробный день, на котором настаивала, и вернулась домой. Подойдя к кухне, она услышала женские голоса. Заглянув туда, увидела Милану и какую-то девушку, сидящую к ней спиной.

Нянька, только заметив ненавистное лицо Диланы в дверях, тут же встала с места. Незнакомая девушка развернулась и тоже посмотрела на непрошенную гостью. Эту девушку Дилана определенно видела раньше!

– Это Драгана, моя подруга. – Милана виновато прятала глаза. Она не знала, сколько успела услышать Ди, пока две подружки умело перемывали ей кости. – А это Дилана. . .

– Знаю-знаю эту крошку! – девушка поглядела на Ди упрямым синим взглядом. – Ты ведь подружка Майкла!

– Вообще-то, я его жена! – возмутилась Дилана, всматриваясь в черты лица Драганы, которые теперь освободились от черно-белого раскраса и стали легко различимы.

– Он не говорил, что вы женаты. – язвительно заметила Драгана, с презрением сканируя вражину в лице «жены» Норвата с ног до головы.

Дилана плотно сжала губы, не зная, что следует ответить на столь дерзкое замечание. Она бы сцепилась с Драганой в словесной перепалке, если б Милана вовремя не увела подругу из кухни и попросила покинуть дом.

Виновато улыбнувшись, Милана ушла к Милли, оставив Дилану наедине со своими мыслями. А Ди все злилась, желая немедленно получить ответы, что делает эта девушка в их доме. Две этих девушки! А еще оставалась Анна. Тайная фигура, о которой никто никогда не упоминал.

В этот же день Дилана позвонила сестре и попросила приехать. Мари заявила, как только смогла, поскольку была очень занята сбором вещей, необходимых для переезда. Они вместе присели на диван, любимый всеми и давно ставший легендой этого дома, и стали обсуждать горячие вопросы на повестке дня.

– Не ставила на то, что у вас с Питом все сложится так скоро! – Дилану здорово ошарашила новость о переезде Мари.

– Я и сама подумать не могла! – восклицала ее счастливая сестрица. – Была уверена, что останусь холостячкой, но Питер покорила меня сразу! Не знаю, как и что, но точно уверена, это надолго! Поначалу боялась, что Пит так настойчив ко мне, а потом, – Мари виновато посмотрела на сестру. – да что тут такого? Мы любим друг друга! С первого взгляда такое тоже бывает! С тобой разве все было не так?

– Не совсем. – Дилана опустила глаза. – Я долго присматривалась и пыталась найти в Майкле недостатки.

– Признай, ты втюрилась в него сразу, как только увидела!

– Признаю. От тебя ничего не скрою! – Дилана скромно улыбнулась, не поднимая глаз.

– А как у тебя на личном? Майк все телится? Вы уже назначили дату свадьбы? Ты ведь носила кольцо. Где оно, кстати? – Мари непонимающе скосила брови. – Или я что-то пропустила?

– То кольцо я сама надела, не дождавшись, когда Норват спросит меня. Отдала ему назад. Майкл до сих пор молчит. Шутливо упомянул разок и все...

– Ничего! – успокаивала Мари. – Ты поставила его в невыгодное положение. Мужчины этого не любят. Норват выкрутится как-нибудь! Не волнуйся, потерпи пару дней, и будет тебе предложение!

Услышав топот наверху и детский смех, Мари подняла голову и посмотрела на лестницу. Милана бегала по второму этажу, догоняя убегающую от нее шкоду Милли.

– Это еще что за фифа? – спросила Мари, развернувшись к сестре.

– Няня Милана. – с грустью ответила ей Дилана.

Милана укоризненно взглянула на Мари, а потом направилась в кухню. Убедившись, что Милли бросилась к Дилане на руки, она закрыла за собой двери.

– Няня?! – удивилась Мари. – Чья? Норвата или Милли? Судя по тому, как она тебя пилит глазенками, точно Норвата!

– Майкл посчитал, что мне в тягость следить за Милли. – Дилана потрепала дочь Норвата по белокурым волосам, оставив реплику Мари без внимания. – Я не хотела, но он настоял. Милана так плотоядно смотрит на Майкла, что я теряюсь в догадках. А ее подруга та еще... – она придвинулась к сестре и продолжила шепотом. – Та еще стерва! Ты должна ее помнить, она была на свадьбе Линды.

– О, да! Среди сотен гостей я, определенно, обращала внимание только на девушек! – язвительно крикнула Мари.

– Она отличалась. Была вся в черном, и эти цепи кругом... Вроде той Снежаны, помнишь? В детском доме.

– Ты про металлистку, с которой одно время дружила? Снежану помню. Ты чуть было не ударила в черно-белую гамму тогда. Хорошо, что ее перевели в интернат! Иначе Норвата хватил бы удар, приди ты в его дом вся в пирсинге и дырявых колготках в сетку!

– Ну да. – Ди досадно ухмыльнулась. – Так ты поняла, о ком я говорю? Та девушка, Драганой ее звать. Майкл с ней был особенно приветлив. Мы даже немного повздорили из-за этого....

– Что та Драгана сделала? Вешалась на него?

– Ничего такого я не заметила, но... – Дилана внимательно посмотрела на свои руки. – Все это странно, понимаешь? Эти две девушки, они появились вдруг, внезапно. Чувствую, что добром все это не кончится!

– Ладно, Ди! – Мари встала с дивана, в сотый раз поглядев на часы. – Пойду. Скоро вернется с работы Пит и не застанет меня дома.

– Пит всегда возвращается домой? – Дилана замыслила неладное. «Вот она! Та самая зацепка! Я вас всех подозреваю теперь!»

– Конечно! – непонимающе продолжала Мари. – Дилана, не придумывай проблем там, где их нет. Хорошо? Кивай, и я пошла! Не скучай тут! – поцеловав сестру в лоб, та быстро удалилась.

Дилана осталась сидеть на диване вместе с Милли, которая дергала ее за длинные светло-золотистые волосы, немного завитые на концах. Ди размышляла о том, почему Майкл проводит три дня за городом, в отличие от его коллеги Пита. Тот возвращается домой каждый вечер.

Раньше Дилана могла найти тому объяснение, полагая, что Норват хочет отдохнуть от семейных драм и побыть какое-то время наедине с собой, но теперь...

Ей ничего не оставалось делать, кроме как пустить в мысли те противоречивые сомнения – Майкл что-то мог скрывать, причем не только от нее, но и от всей своей семьи. «О чем Майкл говорил с Миланой? – крутилось в ее голове, – Он хотел, чтобы я знала о чем-то, но не понимает, как сказать об этом. Что он мог скрывать? Да все, что угодно! – заключила Дилана. – Но, почему Милана в курсе этого, а я нет? Почему она здесь? И эта Драгана, ее подруга. Почему она присутствовала на свадьбе Линды, если они не знакомы, что вероятнее всего. Неужели, тут дело куда более темное, чем кажется? Связано ли все это с проведением Норвата половины рабочей недели за городом и с тем, что он тянет с предложением о женитьбе? И если Драгана не имеет ничего общего с Майклом, то Милана пытается увести его у меня? Или он уже давно сам ушел, а мне не знает, как сказать об этом? Я должна все выяснить. От этого зависит мое счастье.»

На следующий день Мари позвала Дилану в гости прямо с самого утра, чтобы та оценила ее новое место обитания. Дилана, недолго думая, быстро надела свой любимый наряд, состоящий из старых джинсов и потрепанного серого свитера, в котором и пришла в дом Норватов, и, не позавтракав, вышла из дома. Подъехав по адресу, указанному сестрой в сообщении, Дилана восторженно уставилась на особняк, простирающийся в высоту на несколько метров.

«Этажей пять, не меньше!» – подумала она и распахнула решетчатую калитку, отделяющую ее от реального мира и серости улиц на окраине города до сказки.

Мари ждала Дилану, восседая на роскошном стуле в не менее роскошной и вычурной кухне, и наблюдала за тем, как искусный повар, которого нанял Пит, готовит несколько блюд одновременно с профессиональной ловкостью.

– Ничего себе скромный уголок! – сказала Дилана, не сразу отыскав Мари в доме.

– Да. Этого не отнять! – Мари встала и повела Дилану на второй этаж. – Смотри, тут три спальни! И одна еще выше, на третьем этаже.

– Прекрасно! – улыбнулась Дилана. – Пит знает, для создания семьи маленький дом совсем не помощник. Каждому нужен свой уголок, где можно уединиться...

– И еще, вчера вечером привезли джакузи... – Мари перешла на шепот. – Никогда не думала, что в джакузи...

– Не продолжай! – Дилана оборвала сестру, заведомо зная, что сейчас Мари заведет разговор о сексе. – Как тебе дом? Тут даже слуги есть? Они живут с вами? Наша прислуга приходит и уходит.

– Есть. Но они какие-то странные... Не знаю, пока, Ди, не знаю! – Мари покачала головой. – Домишко большой. Слишком большой!

– Тебе не угодить, Мари! Конечно, после маленькой клетки трудно представить жизнь в огромном помещении с десятками комнат...

– Я никогда такого не видела. Вообще никогда! – восклицала Мари, вернувшись на кухню. – Ты видела всю эту мебель? Это же такая роскошь!

– Пит, по-видимому, любит нечто особенное... – Дилана с упоением разглядывала картины известных мастеров, висящих на стенах.

– Ну не знаю. Как-то тут мрачновато...

– А ты возьми и разбавь это место яркими красками! Имею в виду, придумай что-нибудь. Может, веселую шторку или постельное белье...

– Ты права. Нужно что-нибудь присмотреть, пока я сама не превратилась в Дракулу!

– Действительно, сходство со склепом весьма неотдаленное! Я рада за тебя, в общем, что согласилась переехать к Питеру. А как же работа? Ты ведь живешь на другом конце города теперь.

– Я уволилась. Пит не хочет, чтобы я работала.

– Вот как... – Дилана подумала о том, как она ошибалась, называя Пита закоренелым и совсем неисправимым холостяком.

– Слуги не говорят со мной. – ворчала Мари все громче, чтобы слышали и остальные присутствующие в доме. – Они вообще, по-моему, никогда не говорят!

– Наверное, потому, что Пит любит посидеть в тишине после работы. Скорее всего, у него просто нет сил на общение. – Дилана наклонила голову и пытливо уставилась на сестру. – А во сколько Пит возвращается домой?

– Всегда по-разному, но обычно часов в девять-десять...

– В десять, значит. – Дилана уже вырисовывала картину того, что делает развязный Норват три дня в неделю, пока она не следит за его похождениями!

– А почему спрашиваешь? Нет... – Мари прищурилась, уловив в глазах сестры недоверие. – Не просто ведь спросила! Давай, начинай рассказывать свои догадки, Шерлок!

– Ладно. – Дилана приблизилась и заговорила вполголоса. – Меня беспокоит то, что Майкл проводит половину недели за городом...

– И что тут такого криминального? – воскликнула Мари, перехватив кусок жареного мяса с тарелки под неодобрительный возглас повара.

– А то, что Пит дома каждый день. Понимаешь, Мари?

– У Пита один дом, а Майкл может остаться там, чтобы отдохнуть от тяжелого рабочего дня и хорошенько выспаться. Тебе это в голову не приходило?

– Но, а как же другие люди? Они ведь тоже работают и тоже устают, но всегда возвращаются домой!

– Зато остальные дни Норват дома, а Пит работает каждый день, не считая выходных. Может, в этом все дело? Майкл задерживается на работе, чтобы потом побыть с тобой подольше?

– Не знаю. – недоверие Ди продолжало расти. – Странно все это...

– Что странного?! – удивлялась Мари все больше. – Не понимаю тебя! Может, это не я слишком придирчива, Ди?

– Майкл что-то скрывает. – не слыша слов Мари, заключила Дилана. – Я это чувствую. А еще он никогда не звонит, когда работает. И вчера вечером почему-то не позвонил.

– Работы много, скорее всего! Если хочешь, спрошу Пита, может он что-нибудь знает об этом?

– Если тебя не затруднит...

– Конечно, не затруднит. Что я для родной сестры рта раскрыть не смогу? А как твои странные девушки? – Мари нещадно коснулась куда более неприятной темы. – Все такие же странные?

– Эта Драгана приходит каждый день и сидит у нас дома подолгу!

– Драгана? Ну и имечко! Я где-то слышала его... – Мари застыла, переворачивая память в поисках нужного момента. – Пит говорил о какой-то Драгане. Она вроде устроила концерт на шахте несколько дней назад.

– Вот как! – Дилана задумчиво покачала головой. – И спроси Пита, откуда он знает Драгану, и откуда Майкл знаком с ней.

– Хорошо. А ты поговори с Норватом, как только он приедет. Если Пит ничего не скажет, подойди к своему и сама спроси! И скажи, что очень скучаешь, попроси приезжать домой каждый день или поезжай туда вместе с ним!

– Ты права. Я сегодня же поеду к Майклу! – решительно воспрянула Дилана.

– Я не совсем то имела в виду, но эта идея тоже блестящая. И еще, – Мари окликнула Дилану, когда та подошла к калитке. – скажи Норвату, чтобы уволил няньку. Слишком подозрительно ведет себя! Гляди, как бы она не перешла в активное наступление. Она уверена, что уже у себя дома! – заявила Мари и закрыла дверь.

– Значит, мне это не показалось. – Дилана бросила обеспокоенный взгляд на дорогу. – Я на верном пути.

\*\*\*

Дилана поймала мимо проезжавшее такси и поехала к загородному дому Майкла. Дома его не оказалось. Постеснявшись заявиться на шахту среди бела дня, и, чтобы не вызвать никаких подозрений и недомолвок среди его подчиненных, Дилана направилась в ближайший магазинчик. Ей нужно купить что-нибудь перекусить, потому что с самого утра не успела ничего поесть, и дома у Пита позавтракать тоже не удалось.

Дождаясь, пока очередной покупатель расплатится за товар, Ди переминалась с ноги на ногу, изучая витрины с провизией и думая о своем.

– Счастливо, Анна! – произнесла продавщица магазина. – Удачи тебе!

– Спасибо! – ответила ей женщина средних лет, немного полноватая.

Дилана, услышав имя, внимательно посмотрела сначала на Анну, а потом на продукты, которая приобрела она. «У этой женщины явно намечался романтический ужин! – подумала она, – судя по бутылке дорогого вина и набора провизии для салата из морепродуктов!» – и окинула оценивающим взглядом Анну, когда та, светясь от счастья, покидала магазин.

– Вам чего? – грубо спросила ее продавщица.

Дилана секунду молчала, а потом, неловко улыбнувшись, тут же выбежала на улицу.

– Постойте! – окликнула женщину, когда та переходила дорогу.

Анна обернулась не сразу, но, поняв, что Дилана зовет именно ее, тут же остановилась.

– Я что-то забыла в магазине? – ее счастливые глаза внимательно изучали Дилану.

– Нет. Я просто... – Ди не знала, как начать разговор. – Услышала, что вас звать Анна и подумала... – она мешкала, вертя головой по сторонам. – У вас нет дочери по имени Милана?

– Нет. Но у моей дочки есть подруга, которую звать Милана.

– Ваша дочь Драгана. – Ди не сводила глаз с женщины, изучая ее реакцию, всплывающую на не умеющем скрывать эмоции лице.

– Что-то случилось? – искорки сразу пропали из глаз Анны. – Что с дочерью?

– Мое имя Дилана Норват! – Ди намеренно назвала фамилию Майкла, чтобы посмотреть, как та отреагирует.

Анна напряглась, улыбка с лица разом пропала.

– Я думала, что у Майкла старшую дочь звать Линдой...

– Я не дочь! – гордо воспрянула Дилана.

Анна открыла рот, чтобы что-то сказать, но, по всей видимости, передумала.

– Я хочу знать, какое отношение имеет ваша семья к Майклу?

– Мне нечего сказать тебе. – женщина отвернулась и пошла вперед.

– Нет! Расскажите мне, кто вы и как связаны с Норватами! – не унималась Дилана, не отставая от Анны до самого ее дома.

– Я не знаю, кто ты и о чем говоришь! – бросила Анна, отмыкая калитку, – И не приходи сюда больше! – и захлопнула дверь перед лицом Диланы.

В не себя от ревности и гнева, Ди снова направилась к дому Майкла, который располагался всего в квартале от Анны. Решительно постучав, возмущенно топнула ногой, потому что ей снова никто не открыл. Ди, не желая пока что портить отношений с Майклом и разнести в щепки его работу, решила бродить по улицам до самого вечера.

В восемь часов Дилана снова подошла к дому Майкла. Подождав около часа, она, встав с крыльца, вышла на дорогу. Ни одной машины. Преодолев путь пешком до самой шахты, Ди подошла к воротам. Все работники давно покинули предприятие, парковка пуста.

Ди вернулась к дому. Норвата до сих пор нет! В доме свет не горел.

Ее одолевало несколько чувств сразу: хотела ворваться в дом к Анне и устроить настоящую кровавую разборку, но больше всего на свете боялась увидеть там Майкла. Ди понимала,

Норват не найдет, что ответить ей, почему он с Анной и что делает в ее доме. А Дилана не скажет, как узнала о существовании Анны. Оставался еще один вопрос, на который Дилана боялась узнать ответ. Драгана была очень похожа на Майкла, и Ди совсем не хотелось думать, что это очередная тайна туманного прошлого своего любимого, но крайне непростого человека. Не найдя более удобного решения сложившейся проблемы, Дилане ничего не оставалось, как уступить. Она решила просто позвонить Майклу.

– Добрый вечер! – как ни в чем ни бывало ласково начала Дилана, пряча глубоко в себе эмоции обиды и ревности. – Как вы?

– Работы много, кисунь, как всегда! – Майкл держался вполне достойно, и по его голосу никто и никогда бы не догадался, что он лжет. Никто, кроме Диланы.

– А вы до сих пор работаете? – как бы ненароком поинтересовалась она.

– Нет, уже не в забое! Но и не дома пока. Сейчас не самый подходящий момент... Я перезвоню, хорошо?

– Хорошо... – протяжно воспроизвела она, когда тот уже бросил трубку.

«Что делать? – неистовым флюгером вертелось в больной голове. – Куда идти? Майкл, наверняка, с этой Анной. Не зря же она накупила столько вина! Я должна идти туда, пока дело не зашло слишком далеко.» Дилана в полной решимости направилась к дому Анны. «И подумать не могла, что у Норвата помимо меня кто-то есть. Кто-то очень важный. Важней меня! Выходит, для него я всего лишь игрушка? Так было, есть и будет???»

## Глава 4

Увидев издали свет в окнах, Дилана, полная решимости, устремила к дому Анны. «Додж Майкла стоит у ворот. Вот тебе раз!» Убедившись, что это его автомобиль, заглянув в салон и увидев на панели поделку, смастеренную Милли, Ди присела рядом с машиной, в задумчивом отчаянии уставилась на свои кеды. Ей хотелось плакать, разорваться от боли и ни о чем никогда больше не думать. «Майкл не любит меня. Только остервенело пользуется. А я люблю, но всего лишь игрушка в его руках. Как с этим смириться? Никак. Хочешь – терпи. Не хочешь – все равно стерпишь!»

– И что делать? – вслух спросила Ди себя. – Ждать, когда перестану его интересовать? Майкл уже трется на стороне с другой. У него есть я, чтобы издеваться, и есть Анна, чтобы...

Мысль о том, что Майкл Норват способен вести двойную игру, сводила Дилану с ума. Да, Ди знала о том, какой Норват ветреный. Но ведь он пообещал, что девочка будет единственной для него! «Буквально на днях упоминал те пункты контракта с кровавой подписью. Я безоговорочно отдаю себя, только ему приспичит, а он ни с кем больше не имеет отношений. Выходит, Майкл не считается с теми правилами? Как долго все это будет продолжаться? Он грозился, что навсегда. Майклу надоест, лишь когда он полностью истребит во мне личность, а потом и выбросит, как мусор. Никому не нужную, использованную. На утилизацию, только так! Не оставив ни малейшего шанса на вторую жизнь, в которой его уже не будет. Если планирую существовать, у меня один выход – покориться. Надумает – пощадит. Нет – значит, не повезло. Одной телкой меньше... Сейчас я напоминаю сама себе жертву, которую удерживают в подвале, связанную, истерзанную, слабую, но пока что живую. Та жертва каждый день ждет скорой смерти, но жестокий мучитель, который и посадил жертву в подвал, намеревается продлевать ее страдания до бесконечности. Вожделенно раздумывает, каким инструментом пытать сегодня. Вот такая любовь Норвата! И исчезла бы я – да не идут ноги. Норват – гидравлический пресс: пока не задавит, не остановится. Вот почему он, несмотря на уйму недостатков, сводит с ума женщин. Майкл Норват – опора, несокрушимая стена. Накрывает целиком, и чувствуешь защиту. Не об этом ли мечтают девушки? Идеальный мужчина во всех смыслах, за которым, как за каменной стеной. Да, Майкл такой. Только вот плата за ту стену высока. Спасет от других, раздавив тебя.» Дилану снова посетила мысль о самоубийстве. И та в данный момент показалась ей наилучшим выходом из этой проблемы. Но перед тем, как навсегда уйти, она ворвется в тот чертов дом и застучает парочку!

Ди сидела и раздумывала о лучших вариантах начать «разбор полетов», как шум открывшейся двери заставил ее вернуться в реальность и спрятаться за неподалеку стоящим деревом.

Майкл Норват вышел из калитки и, помахав Анне на прощание, сел в джип. Анна проводила его взглядом и, подождав, пока автомобиль скроется за поворотом, зашла в дом.

Дилана тут же прошмыгнула во двор и заскочила на порог, решительно постучавшись в окно. Анна, не колеблясь, распахнула дверь в надежде, что Майкл вернулся. Но увидев перед собой снова ту ненормальную, опешила.

– Теперь тоже станете отрицать, что не знаете Майкла Норвата?! – злобно скалилась на нее Дилана, тяжело дыша.

Укоризненный тон девушки вывел Анну из привычного состояния равновесия. Набросившись на Ди, та ударила ее по лицу. Дилана, не растерявшись, вцепилась в частично поседевшие волосы и попыталась проникнуть в комнату. Анна, столкнув Ди с порога, тут же захлопнула дверь, обрушив на нее целый арсенал страшных проклятий.

Сидя на асфальте, Дилана долго наблюдала за тем, как постепенно в домах соседи Анны гасили свет. Куда идти? Зачем ей все это? И стоит ли вообще говорить Майклу, что Ди видела его с Анной?

О том, что Драгана имеет любовную связь с Майклом, Ди тоже предполагала. Но больше всего она боялась той правды, которая более очевидна, чем отношения Майкла и Драганы. Драгана – точная копия Норвата. «Неужели, у него есть еще одна дочь? Если так, Майкл давно живет двойной жизнью. Он всех обманывал. Не только меня.

\*\*\*

Переночевав в ближайшем отеле, Дилана еле дождалась вечера и, подкараулив друга Норвата у ворот шахты, тут же подошла к нему.

– Ди??? – удивился Пит. Тот держал путь к своему автомобилю, но заметив девушку, тут же остановился. – Что тут делаешь, цветочек? Кто это тебя подрал? – он поднял прядь волос, которую Дилана тщательно укладывала на щеке, чтобы не было видно царапины и синяка. – Майк тебя ударил?!

Дилана покачала головой.

– Меня никто не бил. Тем более, он... – «Неубедительно врешь, Дилана! Пит и впрямь решит, что меня избил Майкл! Нужно скорее придумать, как перевести его внимание на другой разговор!»

– Не ври, цветочек! Мигом ему мозг вправлю, чтоб руки не распускал! Мы с тобой, считай, уже родственники!

– Пит, мне нужно серьезно поговорить с тобой! – с мольбой просила Дилана.

Она в отчаянии и не скрывала этого. Ее заплаканные глаза еще больше смутили «Тарзана» Пита. Он, замешкавшись, засунул руки в карманы джинсов, поглядывая на ворота.

– Майк скоро выйдет. Понимаю, ждать его не будешь. Боишься, да?

– Я хочу поговорить только с тобой! – поняв, что Пит не совсем настроен на тайный разговор и не станет тратить на это время, Дилана требовательно дернула «Тарзана» за рукав и отвела в сторону. – Я хочу знать, кто такая Анна и Драгана! Какое они имеют отношение к Майклу?

– Вот ты... – Пит оборвал себя на полуслове, окинув девушку неодобрительным прищуром. «Вот за что схлопотала от Норвата! Вынюхала его тайну!» – Впервые слышу о таких!

– Разве Мари тебя не спрашивала об этом вчера? – придиричливо поинтересовалась Дилана.

– У нас были дела поважнее, ну знаешь... – Пит кокетливо подмигнул Дилане, пытаясь увести от темы, на которую ему не дозволено распространяться. – Вообще-то, тебе повезло, что застала меня здесь. Обычно ухожу с работы пораньше... Иногда приходится задерживаться. Сегодня тоже так вышло!

– Много работы? – Ди еле сдерживалась. Она вот-вот разнюхает и прижмется к Пити, чтобы получить утешение. Пит показался ей добрым и отзывчивым. Не то, что ее злющий Норват!

– Ой, много! – Пит явно надеялся увести Ди от темы. – Ужас просто! А ты знаешь, какой этот труд каторжный...

– Пит. Помоги мне, прошу! Хочешь, я на колени перед тобой встану? – Дилана подняла голову и посмотрела на него по-щенячьи жалобно. – Мне не у кого просить помощи. Ты – вся моя надежда!

– Я же сказал, что не знаю Анну и Драгану. – продолжал он врать, упрятав глаза. – Тебе лучше подумать о другом. Майк сегодня какой-то взвинченный. Но не бойся! Мой долг – защитить тебя от его нападков!

– Неудивительно, я тоже не в лучшем расположении духа! – процедила она. – Пит! Я понимаю, что Майкл просил тебя, и вы друзья, и все такое... Но пойми, от этого зависит наша с ним жизнь. Я видела Анну, мы подрались с ней вчера, и тут отпираться бессмысленно. Я видела Майкла. Он выходил из ее дома поздно вечером. Майкл не бил меня, это сделала та Анна!

– Кто видел Питера? – бас Норвата, вышедшего из ворот шахты, заставил Дилану испуганно вжаться в стену.

– Он вроде туда пошел! – крикнул кто-то из работников. – Машина его здесь!

Пит повернул голову. Ошеломленный тем, что сказала ему Дилана, он приказал ей спрятаться за кустом у кирпичной стены и не дышать.

– Майк! – Питер окликнул Норвата и махнул рукой в знак того, чтобы он подошел сам. – Что за срочность? Только не говори, что придется остаться тут на ночь! Мой пончик тебе этого не простит!

– Слушай! – начал Майкл, остановившись неподалеку от куста, где пряталась Дилана. Ему вовсе не до шуток сейчас. Некогда! Весь в делах, как обычно! – Я должен остаться здесь еще на несколько дней...

Вечернее время суток положительно сказывалось на попытке Ди спрятаться, и широкий куст в сумерках был в этом лучшим помощником. Кроме того, куст спасал самого Майкла от пристального взгляда Диланы, которая готова была тут же выйти и устроить разборку! Но медлила... Не была уверена в том, что Норват не опозорит ее перед своим же другом и приятелем Мари по совместительству. Даже если Пит за нее заступится, Ди все равно придется не сладко потом.

– Зачем? – удивился Пит, надеясь, что Норват не ляпнет сокровенного именно в этот злополучный момент, когда его благоверная подслушивает за кустом.

– Я должен придумать, что сказать Дилане. Помогите мне. Она не отвечает на звонки весь день. Не знаю, что там случилось вообще! Как уезжаю, так обязательно что-то произойдет... – Норват повертелся по сторонам, опустив руки в карманы черных отглаженных брюк, и вздохнул.

– Ты звонил домой?

– Разумеется, я звонил! – Норват вспльчиво дергал коленом. Всем своим видом показывал, что очень торопится. Некогда ему тут стоять и разглагольствовать! – По словам няни, Дилана уехала еще вчера и до сих пор не вернулась. Мари случайно не знает, куда запропастилась ее сестрица?

– Не думаю, что пончик знает. Хотя, Ди вчера была у нас в гостях. Утром.

– Так! Это становится увлекательным... – Майкл погладил себя по волосам, уставившись в сторону куста. – Следует только догадываться, что опять пришло ей на ум!

– Не думаю, что Дилана решила исчезнуть, Майк! – произнес Пит, как бы намекая Дилане на плату за его правдивую историю в ближайшем будущем. – Она ведь не бросит тебя и всегда примет таким, какой ты есть! Дилана поймет, если скажешь, что вынужден пробыть здесь еще какое-то время.

– Я не в состоянии лгать ей. – Майкл качал головой, уговаривая Питера сделать так, как тому нужно. – Выручи, брат!

– Хочешь, чтобы я сделал это за тебя? – Пит вот-вот выдаст себя неловкостью. – Чтобы я солгал вместо тебя? Что ей сказать?

– Не знаю. Работы много или что-то еще... Ты ведь мастер красноречия! – Норват усердно шуршал мыслями. – Или нет, лучше ляпни Мари о какой-нибудь проблеме на предприятии, а та тут же растащит сестре!

– А сам не хочешь поговорить с Диланой и все объяснить? В чем проблема? – Пит подталкивал Майкла на прямой разговор. В первую очередь потому, чтобы не чувствовать виноватым себя. «Ди все равно взбунтуется. Тут и мне все ясно! Майк тоже странный, не понимаю я его интересов.»

– Я не могу. – Норват подошел к Питу ближе и заговорил вполголоса. – Появились срочные дела, о которых Дилане знать не нужно. Анна больна.

Сердце Диланы тут же сжалось в крохотный комок! Не хватало воздуха от нахлынувших слез, но она сдерживала те эмоции, как могла. «Анна больна. И потому Майкл должен остаться здесь, при этом солгав мне...» Однажды она уже чувствовала похожую боль. Когда увидела Норвата с блондинкой в клубе. Если б не Линда в тот день, Дилану давно бы доели моллюски на дне реки.

– Я должен побыть здесь еще какое-то время. – продолжал Майкл. – Дело серьезное.

– Помощь нужна?

– Нет. Думаю, справлюсь один. – Норват недовольно цокнул, понимая, что Питер не отстанет, пока тот все подробно не разжует. – Анну кто-то преследует. Вчера подловила ее в магазине, а потом стерегла под домом.

– Да ты что?! – «Теперь ясно, что на лице цветочка чужие отпечатки, а не Норватовские. Это успокаивает.» Пит покачал головой, незаметно для друга покосившись на куст, а затем издевательским тоном поинтересовался. – И кто была эта она?

– Если б я знал... – бурчал Норват себе под нос, рассуждал вслух. – Какая-то сумасшедшая, которая, по словам Анны, называет себя моей женой.

– Не может быть! – с наигранным волнением восклицал Пит. – И ты думаешь, что твоя новоиспеченная женушка снова заявится к Анне?

– Не знаю. Как бы она не наделала никаких глупостей. – серьезность в голосе Норвата не оставляла никаких сомнений. Дилана и забыла, когда видела его таким холодным и беспристрастным!

– Ты о Дилане?

– Нет, не о Дилане. Не знаю, что и думать, Питер! Анна жаловалась, что вчера ночью хулиганка проникла в дом и набросилась на нее с кулаками! Еле спаслась от той психопатки. А вся ответственность лежит на мне! Как мне одному разорваться на всех и сразу?

Пит покачал головой. Осознавал же, как тяжело девочке за его спиной проглатывать все это чистосердечное признание Норвата! Но поделаться с этим ничего не мог. Только и остается, что слушать друга и молиться, чтобы Дилана выдержала и не разревелась, выдав тем и себя и его!

– Тебе следует определиться уже, Майк! Шашни с женщинами слишком далеко зашли. Не осуждаю, конечно, несколько, потому что и сам не ангел, но...

– Понимаю, что ты хочешь сказать. – торопливо перебил его Майкл. – Но у тебя нет детей, а у меня есть! Не могу бросить одних ради других!

– А как Дилана отреагировала на то, что у тебя есть другая семья?

– Не сказал. – Норват нахмурился и вновь опустил голову. – Не могу сообразить, как даже начать говорить об этом, не то, что дальше двигаться! Я не знаю, как Ди перенесет ту новость. – он выдержал недолгую паузу. – Больше всего боюсь, что потеряю ее этим признанием, Питер.

– Если не хочешь потерять Дилану, тогда ты должен все объяснить, как есть! Иначе Ди все равно узнает об этом, но от кого-то другого. Если еще не узнала...

– Что ты имеешь в виду?! – Майкл в гневном недоумении выкатил глаза.

– Та твоя дочь... – начал Пит. – частенько посещает твой дом. Они с Ди могли уже поговорить...

– Драгана не станет распространяться об этом! И к тому же, я настоятельно просил ее молчать.

– Драгане не нравится Ди. И ты никогда не заставишь их ладить между собой.

– Я позвоню Дилане. Завтра. И, когда приеду, все выложу. Так, на тебя можно рассчитывать до того, пока не вернусь в город?

– Я что-нибудь придумаю... Уверен, Ди поймет все правильно... – певуче растянул Пит, повернув голову в сторону куста.

– Спасибо. Ты настоящий друг! За мной магарыч! – Майкл похлопал Пита по плечу и поспешил по своим делам.

Пит подошел к кусту и достал оттуда Ди.

– Будет тебе правда, цветочек. – растерянно произнес он, видя, что Дилана находится на грани истерики.

\*\*\*

– Получается, что Анна и Драгана – его вторая семья? – Дилана сидела на переднем сидении автомобиля Пита и пыталась утешиться бутылкой пива.

– Майк никому не говорил, кроме меня. Лишь бы не пронюхал о том, что я проболтался об этом тебе... – Пит бросил на нее краткий взгляд. – Теперь еще и ты знаешь. Что будешь делать?

– Не могу сказать однозначно. – Ди посмотрела ему в глаза, но быстро отвернулась. – Думаю, мне стоит пропасть и никогда не возвращаться.

– Плохая мысль! – настаивал Пит. – Очень плохая! Майк расстроится.

– Будто я прыгаю от радости! – возмутилась Дилана, нечаянно пролив на одежду немного пенного напитка, а затем громко вздохнула.

– У него есть еще одна дочь, но это не значит, что Майк перестал считать тебя своей супругой. Одно ходит и хвастается всем, что женат на красивой молоденькой особе!

Пит почесал затылок, раздумывая, стоит ли открывать перед Диланой все карты. Посмотрел на отчаявшуюся девушку, утвердительно кивнул и решил поделиться с ней тайной о своем друге.

«Все равно они не чужие... – рассуждал Пит. – Цветочек имеет право знать немного больше о своем выборе на долгие годы. Норват точно молчит, как рыба! Никогда не скажет девушке о чувствах. Считает это низменным! Ведет себя, как черствый подонок! На самом деле Майк все тот же десятилетний мальчик, которому не хватало обыкновенных человеческих чувств. Все просто, казалось бы, а вот Майк теми чувствами обделен с детства. Потому и не знает, как следует выражать то, о чем кричит душа. А Ди и не догадывается, насколько сильно нужна ему. Уверен, Майк не отпустит ее, слишком уж помешался на любви к одной! Еще и отголоски его прошлого жить мешают... Мне даже немного жаль его. Мечется, мечется... Все ради других, о себе не думает вообще! Так бы и занялся Майк чем-то для себя, да другие его тянут каждый в свою сторону. Одно злят и без того крутой нрав Норвата! А цветочек... – он опустил взгляд. – Такая наивная и простая девчушка... Пришла к нему, все терпит те деспотичные заскоки. И пожалеть ее некому. Ведь именно поддержка нужна Ди сейчас. Кто, если не я обязан успокоить ее и настроить на примирение с Норватом?»

– Когда вы ругались и не виделись какое-то время, на Норвата было жалко смотреть. А сейчас я впервые наблюдаю его таким счастливым. Ты первая, кого он полюбил. Без тебя он пропадет, Ди! Клянусь тебе, так оно и есть, не приукрашиваю ни на йоту! Ты и подумать не можешь, насколько Норват изменился. Кем был раньше, тебе лучше вообще не знать. Уверен, ты перевоспитаешь его довольно быстро. Сдвиг уже пошел, и немалый. Все на шахте заметили, что босс стал другим.

Дилане было приятно слышать подобное от кого-то постороннего. Ведь их отношения с Норватом ни с кем, кроме Мари с ее собственным мнением, отличным от других, не обсуждались. Кроме того, именно Пит знал Норвата с детства. Мог многое о нем рассказать. То, о чем не знал никто. Ведь они очень близки. Братья, как зовут друг друга. И если друг Майкла рассуждает именно так, значит, ему есть, с чем сравнить.

– Да, Майк в прошлом много чего натворил. Анна – всего лишь частица его бурной блудливой жизни. – продолжал Пит. – Они уже давно не поддерживают никакой связи, если ты понимаешь, к чему это все говорю.

– Я видела его тем вечером. Майкл выходил из ее дома. А днем Анна закупалась вином и креветками. Так что я должна думать??? – вспыхнула Ди, не скрывая слез. – Что Майкл и Анна в карты играли, что ли?

«Ну дружбан! Ушлый ты, оказывается!» Пит озадаченно почесал затылок, но продолжал выгораживать друга.

– Как долго Майк был внутри? Во сколько ты пришла туда?

– Не знаю. В девять или позже. Мне было не до того, чтобы на часы глядеть!

– А вышел он скоро?

– Минут десять, как я пришла...

– Тогда у них не могло состояться ужина. Мы закончили работать в восемь. Вряд ли они успели бы!

– За час? – Дилана жалобно посмотрела на Пита.

– Бери в расчет то, что Майк приводил себя в порядок. А это минут тридцать обычно, как минимум! И дорога. Выходит, что Анна только и успела, что рассказать ему о том, что ты приходила. – Пит ухмыльнулся и покачал головой. Хотя бы в том его друг не оплошал! – Ты, что, правда вломилась к ней в дом и избивала?

– Я всего лишь вошла следом за Майклом, когда тот уехал. И это Анна на меня бросилась! Мне оставалось лишь обороняться.

– Наверное, ей пришлось куда хуже, чем тебе...

– Надеюсь! – Дилана утерла слезы и, опустошив банку пива, вновь посмотрела на Пита. – Почему Драгана так ведет себя? Почему устраивает скандалы на шахте и является к нам в дом без всяких на то причин?

– Ей хочется большего. Майк дал этой парочке все, что нужно, но здесь. Драгана мечтает жить в городе, а не в промышленном районе.

– Милана ей кто? Они дружат с Драганой.

– Не знаю. – Пит задумчиво посмотрел на Дилану, словно впервые слышал это имя. – Насколько я понял, Милана – ваша нянька? Майкл не болтал об этом. И ты сама сказала, что они подруги!

– Ты можешь спросить его?

– Нет, дорогуша! – отрезал Пит. – Я и так слишком много выдал! Майк оторвет мне голову, если узнает, кто раскрыл его главную тайну, и, тем более, тебе!

– Майкл не узнает. – Дилана удрученно уставилась на свои скрещенные пальцы. – Отвезешь меня к нему домой?

– Переночуешь у нас. Тебе будет спокойней. И мне. Вид у тебя какой-то дюже расстроенный!

– Да. Песни, увы, петь не хочется. – Ди уставилась в окно и больше не проронила ни слова.

\*\*\*

Ночь напролет Дилана и Мари не спали, уединившись на чердаке, оборудованном под зимний сад. Прихватили с собой бутылку водки, чтоб не скучно было, и не впустили Пита в женскую компанию. Тот, конечно, требовал, чтобы сестры прекратили перетирать его дружка Норвата в «центрифуге» женских сплетен, но, так и не добившись своего ввиду мягкости характера, ушел спать один.

Дилана рассказала Мари все, о чем знала сама. О том, что поведал ей Пит по дороге сюда, также процитировала и слова Майкла. Окончив пересказ, Ди расстроено добавила, что Пит взял с нее слово «не сжигать мосты», связывающие ее с Норватом, а сделать вид, что она ни о чем не догадывается. Мари слушала сестру, истерически хлопая глазами и иногда открывая рот, чтобы проглотить очередную рюмку.

– Как поступишь? Слепо простишь Норвату это все?! – сразу завела Мари, когда Дилана окончила печальную историю. – Ты не должна спускать все на самотек! Проучи Норвата! Дай

ему хороших за вранье, но не даже вздумай теряться! Тем пигалицам того и надо, чтобы ты свалила и расчистила им дорожку!

– Но что я могу? Майкл там, с Анной, а мне даже не перезвонил!

– Позвони сама, напомни о себе!

– Что, сейчас? – Дилана достала свой телефон и с удивлением заметила с десяток пропущенных звонков от Майкла. «Он ведь говорил Питу сегодня, что не мог дозвониться до меня. А я забыла об этом. Лишь бы Майкл ни в чем меня не заподозрил. Будет только хуже...» Ди убрала телефон подальше, чтобы не соблазниться и не позвонить Норвату посреди ночи и не излить накопившиеся чувства.

– Завтра, конечно. Ты же не хочешь, чтобы он услышал твой пьяный голос? И поехать туда не сможешь, иначе Норват заметит столь ослепительный синяк, красующийся на твоей мордочке.

– Ты права. – Ди с огорчением вздохнула, потрогав опухшую щеку. – Не могу показаться Майклу в таком виде. Но как? Как?! – она обнадеживающе схватилась за голову.

– Завтра все станет яснее, вот увидишь. – Мари крепко обняла сестру. Знала ведь, Дилане та нежность сейчас нужнее всего.

## Глава 5

На следующее утро Дилана вернулась в особняк Норвата, чтобы взять с собой некоторые вещи и вернуться к Мари.

Драгана и Милана сидели в холле и попивали кофе под непринужденную болтовню. Увидев Дилану, тут же повернулись к ней с недовольными минами. Драгана, поставив чашку на журнальный столик, по-хозяйски скрестила руки на груди.

– И где тебя носило, шалава? – спросила она Ди.

Дилана опешила.

– Ты что себе позволяешь? – не сдержавшись, возмутилась она. – Кто ты такая вообще, чтобы отчитывать меня?

– Ты знаешь, кто я. – Драгана встала и подошла к Дилане вплотную, свирепо прошипев в лицо. – И впредь не суйся к моей маме, иначе тебе не поздоровится!

– А ты в таком случае выметайся вон отсюда! – приказала Дилана, махнув рукой в сторону парадной двери.

– Я дочь хозяина этого дома! – воскликнула Драгана.

– А я его жена! – Дилана разъярилась не на шутку. – И не потерплю посторонних в доме! Пошли вон обе, ты и твоя подруга!

– Скоро тебя здесь не будет! – заявила Драгана, улыбаясь Дилане в лицо. – Папе уже до тошноты как надоело выслушивать про тебя всякие гадости и терпеть идиотские выходки. Выбросит тебя на улицу, как бездомную шавку, и опомниться не успеешь! Постой, ты и есть бездомная, не так ли?

– Что ты сказала?! – Дилана сжала кулаки, готовая в эту самую секунду наброситься на дочь Норвата. – Что ты брешешь Майклу про меня?

– Брешут шавки, как ты! Много чести об тебя руки марать, вот умора! – захохотала Драгана. – А моя подруга заняла твое место, так что пакуйся и катись отсюда, никому не нужная шавка! – показав Ди средний палец, она поднялась по лестнице и скрылась из зоны видимости в одной из комнат второго этажа, оставив Милану одну в эпицентре накалившихся страстей.

Дилана стояла смиренно, затем пошатнулась. Ее будто ударили по голове дубиной, посланной от нападавшего сзади. Осмыслила услышанное. Подняла глаза на Милану и с диким желанием отметелить бросилась к ней, но Милана успела спрятаться за дверь в ванную комнату.

– Выходи, нянька! Я убью тебя! – отчаянно рычала Дилана, тарабанив по двери со всей силы.

– Я люблю Норвата! – доносилось до ее слуха. – Всегда любила его!

– Ты не посмеешь! Майкл мой муж! – вопила Дилана, борясь с дверным замком. – Я расскажу ему всю правду, и он в миг вышвырнет тебя!

– Ты понимаешь меня, как никто, Дилана! – кричала Милана. – Мы похожи с тобой! И я не отступлю от своей мечты также, как и ты не отступила!

– Открывай немедленно! Покажу, как мы похожи! – Дилана все отчаянней срывала на двери ярость, понимая, что ей не удастся добраться до Миланы. Если та сама не изъявит желание остаться избитой.

Дилана, нескорю успокоившись, напоследок пнула дверь ногой, бросив попытки достать Милану, и поспешила выскочить из дома, так и не взяв вещи, за которыми приходила.

\*\*\*

Майкл Норват позвонил через полчаса после визита Диланы в его дом и поинтересовался, все ли в порядке.

– Еще бы не в порядке! – ответила Дилана, не сбавляя издерганной интонации. – А вы звоните посреди рабочего времени?

– Вообще-то, я в дороге. – голос Норвата показался Дилане слишком грубым. – Нужно кое-что купить, потом заеду домой. А тебя вот уже который день нет на месте. Что за дела?! Как понимать твои выходы, Дилана?

– Выходила в магазин. Кончилось кое-что из косметики. – продолжала врать Дилана, сидя на кухне в доме Пита вместе с Мари. – Вы приедете сегодня? – она в панике пригладила прядь на лице.

– Я же сказал, что еду. Каким местом меня слушаешь? Но сегодня же отчаливаю обратно.

– Знаю, у вас много работы. – пробормотала Дилана, кивая и думая, какой же Норват козел. – Мне сказал Пит. Я была в гостях у Мари вчера.

– Теперь все понятно! – Норват явно раздражен. Уже не сдерживает эмоций. – Мила сказала, ты отсутствовала несколько дней, даже не приходила ночевать. Где тебя носило? Что там приключилось между вами, а?!

Дилану охватил приступ ревности, услышав ласковое «Мила», но она с трудом сдержалась. Поскольку сейчас главное – убедить Майкла в том, что она ни в чем не виновата. Впервые слышит от него упреки с таким размахом. Никогда прежде Норват не отчитывал Дилану настолько грубо. При всем при этом, он верит другим. Снова! Но никак не Ди.

– Могу я поехать с вами? – нарочно спросила она, наперед зная ответ.

– Не стоит. Я практически не бываю дома. Тебе будет скучно, уверяю! Я прихожу таким уставшим, что не в силах даже поцеловать тебя, не говоря уже о большем!

– Лучше сидеть там одной, чем терпеть этих...

– Так что случилось? – Майкл сменил тон. – Что сделала Драгана?

– Ничего. – сухо ответила она. – Я просто скучаю.

– Точно все хорошо? – снова спросил Норват, намекая, что тот в курсе последних событий. – Поговорим обо всем по дороге. С минуты на минуту подъеду и заберу тебя. Подождешь? Куда ты денешься! Жди, Дилана!

– Постойте! – успела крикнуть она, когда Майкл собирался окончить разговор. – Совсем забыла, мне нужно кое-куда! Срочно. Я уже уйду, пока, Мари! – бросила Дилана пустому стулу.

– Что происходит, Дилана? – Майкл повысил голос. Его нервы на пределе. «Отключилась. Вот приеду, будет тебе нагоняй!»

Дилана встала и засобиравшись уйти, как тут Мари окликнула ее, попросив помочь с потопом.

\*\*\*

Майкл Норват вошел без стука и сразу поднялся вверх, услышав шум напора воды. Дилана и Мари пытались справиться с потоком, льющимся через край джакузи, усердно вытирая не успевающие просыхать полы. Норват подошел к джакузи и нажал на кнопку. Наступила тишина.

– Девчат, вы хотели ванну на весь этаж, что ли??? – раздраженно бросил он, брезгливо переступая через лужи.

– Я просто забыла спросить, как эта штука выключается! – фыркала Мари, таская ведра. – И где в этом доме краны, меня тоже не уведомили!

– А где все слуги?

– Выгнала. Надоели своими партизанскими склонностями. Пусть погуляют денек!

– Дилана. – Норват обратился к ней, сидящей на полу. – Ты не рада мне? Почему не приветствуешь?

Дилана боялась поднять глаза. Она очень скучала по Майклу и не представляла себе жизни без него, но сейчас очень хотела, чтобы его здесь не было.

– Кисунь... – Норват присел на корточки, подняв ее волосы, закрывающие лицо. – Что это? – и моментально заметил синяк с царапиной на ее щеке.

– Это... – Дилана тут же отвернулась. Норват и его плохое настроение мигом развеяло все мыслимые и немыслимые истории о появлении ранения, которые Ди до того момента соорудила в голове. – Это я сейчас. Вот...

– Ты затроила, киса! – Майкл взял ее за руки и заставил выпрямиться, а затем воспользовался излюбленной тактикой подавлять одним только свинцовым взглядом. – Отвечай, когда тебя спрашивают!

– Уже ответила... – Ди только и оставалось, что прятать глаза. «Норват сегодня груб и холоден. Явно чем-то взбешен. Лучше не буду нарываться на комплименты. Тем более, когда он и Мари находятся в одной комнате.»

Майкл нахмурился. «И впрямь набросилась на няню и Драгану. Не верится даже. Моя Дилана избилась двух девчонок? И следы драки налицо? Значит, дочь сказала мне правду, а киса упорно не договаривает! Придется расколоть ту непослушную драчунью!»

– Ну что, остепенилась, сказочница? Теперь желаю услышать все, как есть. Кто тебя ударил?

Майкл оценивающе глядел на Дилану. Она сейчас напоминала зверька, который от испуга забился в угол и боится выходить. Но, несмотря на его действенные и шокирующие методы бурить до правды, Дилана упорно молчала. Даже не думала раскальваться.

– Отвечай сейчас же!

Майкл отбросил руку и отошел от Ди. Резко выдохнув сквозь стиснутые зубы, чтобы поскорее унять раздражение и не сорваться, Норват перевел жгучий взгляд на ее сестру, которая поспешно возвратилась из ванной комнаты, держа в руке швабру и ведро.

– Что тут, черт возьми, было за то короткое время моего отсутствия?! – прикрикнул он на Мари.

– А что тут... – Мари развела руками по сторонам, нечаянно стукнув шваброй по стене. – Собственно, ничего такого...

– Ты снова споила Дилану, так?! От вас обеих за версту разит, как от ликероводочного завода! – грубо произнес он, перебив Мари.

– Насчет ликера не могу утверждать, а вот со вторым мы вчера немного перестарались. – дерзила в ответ Мари, показывая, что ей не по нраву повышенный голос и упреки со стороны Майкла. – Поняла, к чему ты клонишь, Норват. Но никто Дилану не бил. – резко буркнула она. – По крайней мере, это не я. И если кто-то это сделал, я точно не в курсе...

– Так, а ну пошли со мной! – Норват взял Мари за локоть и вывел из комнаты, оставив Дилану одну.

Не теряя ни минуты и понимая, что сейчас вся правда раскроется, Ди метнулась к выходу.  
\*\*\*

Норват припер Мари к стене и приблизился лицом вплотную, сверля девушку ненавистным взглядом. Он, несомненно, получит любые ответы сейчас.

– Лучше не зли. – грозным приглушенным хрипом заявил Норват. – Ты меня знаешь, Мари. Колись по-хорошему, пока до плохого не добрались.

– Это сделала одна из твоих призраков. – Мари ответила и замерла. Испугалась Норвата. Ведь он так же смотрел на нее в тот день, когда намеревался отомстить за смерть сына. Но Мари спасло то, что в квартире, помимо Диланы была еще и дочь Норвата Линда. Сейчас лучше его не провоцировать. Не спасут. – Анна!

– Что?! – Майкл оторопел, отойдя от Мари на несколько шагов. – Откуда Дилане известно об Анне? И откуда ты... – он на мгновение смолк, будто читал то, что было прописано во взгляде Мари, – Я убью его! – удручающе произнес Майкл, сжав кулаки.

– Дилана сама все рассказала! – Мари только и оставалось, что принять оборону. Против Норвата и его нападок целесообразно использовать его же приемы. Тем более, когда тот теряет визуальный контроль над жертвой. – Дилана сама нашла Анну, и та первая распускала руки! Ди

просто выложила перед Питом все, как есть! И ты сам много чего сказал, что Дилана слышала, ведь стояла рядом с вами, просто пряталась! И она видела тебя у этой Анны дома! Пит не виноват! Он ничего не сказал толком!

– Если не лжешь, объясни, откуда Дилана узнала о существовании Анны и как нашла ее?!

– Твоя младшая активно поспособствовала этому. Милли сказала Дилане, что ее папа ходит к Анне, которая дарит ей кукол! А еще, – Мари осмелела и сделала шаг вперед. – Милли сказала, что Милана любит тебя.

– Что за бред?! Ты до сих пор пьяная, что ли? – лицо Майкла багровело от ярости.

– Я говорю то, что сказала мне Дилана. Сегодня ее выгнала из дома твоя дочка, заявив, что сделает так, чтобы ты выпер Ди насовсем! Как собаку на улицу, понимаешь, Норват?

Майкл на миг застыл. Молча глядел на Мари, осознавая, что в доме стало слишком тихо.

– Дилана! – крикнул он и вернулся в комнату, где оставил ее. Спустившись на первый этаж и обойдя все, Майкл понял – Дилана снова сбежала.

\*\*\*

Норват подждал Дилану у ее квартиры. Увидев Майкла, Ди уже было некуда спрятаться. Ничего больше не оставалось, как выйти на улицу и сесть в его джип для очень серьезного разговора.

– Так тебе все известно? – суетливо, но холодно начал Норват, глядя перед собой и постукивая по рулю.

– Да. – не мешкая, ответила Дилана, опустив глаза на колени.

– Значит, вот такая сумасшедшая по ночам держит в страхе Анну.

– Я пришла всего раз! По крайней мере, она видела меня раз у дома.

– И ты пристала к Анне на улице с угрозами? Зачем бросилась на нее с кулаками? Зачем избил Драгану и Милану? Ты думала, они угрожают твоему счастью??? Или ты усомнилась в моих чувствах к тебе, Дилана?!

Градация в голосе Майкла испугала Ди, она решила не провоцировать его и замолчала. Хоть и понимала, доченька Драгана успела обработать папочку. Дернув ручку двери, Ди не смогла выйти на улицу. Майкл, заведомо зная, что та снова предпримет любимую попытку прервать разговор очередным побегом, позаботился, чтобы тот дошел до конца.

– Выпустите меня. – тихо попросила Ди, но Майкл не слышал ее. Он продолжал говорить обидные слова, которые в симбиозе с громким басом имели устрашающую окраску.

– Вот же ищайка выискалась! – Норват вспыхнул и с силой стукнул по рулю. – Хотя бы мне не придется выдумывать, почему Драгана появилась в нашем доме.

– Она не уйдет? – спросила Дилана, не решаясь взглянуть на него. – И Милана тоже останется? Я хочу, чтобы вы уволили ее.

– Мила работает у нас по договоренности. Слишком за нее просили, и я не смог отказать.

– А в следующий раз она предложит вам то, что предложила я в свое время, и вы тоже не сможете отказать, потому что слабы к женщинам или потому что она льготница?!

Майкл схватил Ди за кисть и сжал, попытавшись тем действием утихомирить ее пылкий нрав, но Ди тут же вырвалась и, сверкая глазами, рассерженно уставилась на Норвата. Теперь настала очередь Диланы сливать все, что накопилось внутри. Пользуясь моментом, она перешла в активное наступление.

– Они обе спят и видят, чтобы никого, кроме них, не было рядом с вами. Драгана сказала, что заставит вас выгнать меня!

– Я слышал, что она сказала. От Мари. – перебил Майкл. По его интонации с легкостью можно было догадаться, что тот не верит сестре Диланы. Норват принял сторону Драганы и ее матери, а Ди и ее правда снова в меньшинстве. – Почему ты веришь кому-то, а не мне? К чему эта необоснованная ревность, Дилана? Почему ты бросаешься на людей?

– Потому что вы солгали мне, когда просили Пита сделать за вас грязную работу! Почему еще? – Дилана перешла на крик, в отчаянии размахивая перед собой руками. – Потому что Анна неуравновешенная? Или потому что я психически больная? Вы ж так думаете обо мне, Майкл! Конечно, вы так и думаете! Но вы и не подозреваете, какова моя настоящая реакция на очередные тайны вашего прошлого! Вы не уверены во мне, Норват, и хорошо! Если бы не Пит, вы бы уже мой труп опознавали сейчас! Признаю, я тронулась! Пусть вам будет легче от того заявления! Я согласна на все, можете отправлять меня на лечение в психушку!

– Не мели чепухи, Дилана... – Майкла охватил гнев. Он не выносил подобных высказываний в свой адрес и попыток подавления его главенства. Он привык подчинять, а не выслушивать бабские истерики!

– Если я не права, прогоните Милану! – Дилана, осмелев, поставила Норвату ультиматум. – Либо я, либо она!

– Никогда не ставь меня перед выбором, Дилана! Забудь о том, чтобы пытаться прогнать меня под себя! Этого не будет ни-ко-гда!!! – свирепо прорычал тот.

– В таком случае, – Дилана боролась с непреодолимым желанием высказать ему абсолютно все, что думает. – почему вы до сих пор не сделали мне предложения? Вы медлите, снова передумали? Уже поздно возвращаться в точку отсчета, Майкл!

– Я был очень занят...

– Да, я знаю о вашей занятости! – Дилана не дала ему договорить. – Анна заболела! Я стояла рядом и слышала все, что вы говорили Питу! А еще требуете от меня честности!

Майкл отстранился от Диланы, и, положив руку на руль, принялся нервно отбивать по нему такт.

– Поехали жениться. – сказал он, заводя мотор. – По дороге соберем гостей и купим тебе платье.

– Майкл, нет!

– Что нет?! Разве тебе не это нужно? Утихомиришься, если будешь знать, что имеешь на меня абсолютные права! Ты снова против? Я тебя не спрашивал! Поедешь, и все! Не захочешь, я тебя свяжу и все равно заставлю выйти за меня! – отрезал Норват и свернул на центральную улицу.

– Я не пойду за вас замуж! Не надо мне таких подачек! Думаете, что я так хочу стать вашей женой, чтобы тешиться, что вы не измените мне? Мы оба знаем, что вас брак не останавливает от блуда, Майкл! Вас ничего не останавливает, когда видите перед собой короткую юбочку!

Майкл резко затормозил. Додж остановился прямо посреди дороги.

– Выходи. – тихо сказал он, не смотря на Дилану. Норват еле сдерживался. Если Дилана ляпнет что-то еще, он не совладает с собой. – Быстрее, пока еще держу себя в руках! Дважды повторять не стану!

Дилану охватило непреодолимое чувство, что она только что победила Норвата. Она, хмыкнув, с полным безразличием потянулась к дверной ручке. Майкл, заметив, что Ди надумала улизнуть, да еще и с таким самохвальством, схватил ее за запястье и скрутил с такой силой, что в девичьих глазах потемнело.

– Мне бы твои проблемы! – хищно оскалился Норват, огонь жестокости замерцал в его глазах. – Кем себя возомнила, сучка? Если делаю вид, что терплю твои заскоки, это не значит, что тебе позволено огрызаться со мной! – рванув за волосы, притянул Ди еще ближе, а затем грубо продолжал. – Ты никто! Если захочу – опущу так низко, что тебе и кошмарах не виделось!

Дилана ощутила страх перед Майклом и его жестоким темпераментом. Тот страх, что давно отпустил. Оказалось, ненадолго. Она испуганно глядела в его налитые гневом глаза и боялась даже дышать, чтобы не схлопотать от него сейчас. Таким озлобленным по отношению к себе Дилана не видела Норвата ни разу.

– Твое основное занятие – удовлетворять меня, а не срывать псих на моих детях! – силло продолжал он. – Забыла, как умоляла впустить тебя? Чего притихла, сучка? Где же твоя спесь? Куда делась?! Спорь со мной, давай! Покажи свои самодурские способности!

Дилана не знала, как реагировать. Она одна с Норватом в запертой машине. Не может сбежать, нет спасения. И пререкаться опасно, он будто бешеный зверь. Даст хороших, несомненно, да так даст, что искры из глаз посыплются. Если глаза на месте останутся после такого! Лучше бы замять все это, пока не стало еще хуже... Но непокорный огонь во взгляде Ди не желал подчиняться, как бы та не дрожала внешне.

Норват видел Дилану насквозь. А потому продолжал отпускать по ней словесные удары, намереваясь подавить сопротивление раз и навсегда.

– Нарвалась, девочка?! Кричишь на всех, почуяла господство? Слушал по громкой связи, как ты верещала на няню! Дочь позвонила мне и пожаловалась! Мало того, шляешься неизвестно где, только я за порог! Ох, как бы я пожалел, женившись на тебе, такой капризной овце! – Норват оттолкнул Дилану, и та вернулась на пассажирскую сторону, чуть не ударившись головой о дверь джипа.

Ди сидела смиренно, вытаращив глаза, ошарашенно глядела впереди себя. Губы еле заметно подергивались. Ди не может заплакать сейчас. Ни за что! Деспотичный тиран не достоин видеть ее слабости. Только рассмешит его.

Майкл внимательно наблюдал за ее неустойчивым состоянием.

– И правильно делаешь, что молчишь. Твой ротик вовсе не для того, чтобы вякать и препираться со мной. И сырость твоя ни к чему. Давай так, – он отвернулся и посмотрел на руль, беглым жестом отключив блокировку замка. – либо соси, либо катись к чертям собачьим и больше никогда не попадайся мне на глаза.

Дилана, шокированная его словами, медленным жестом открыла дверь и осторожно поставила ногу на асфальт. Она боялась, что Майкл снова причинит боль. Не верила, что он так легко отпустил. Осознав, что Норват не шутит и действительно дает шанс исчезнуть, Дилана, хлопнув дверью джипа, со всех ног помчалась по улице, предательски роняя слезы.

Майкл с печалью в сердце смотрел на то, как Дилана отдаляется. «Не знаю, что на меня нашло. – безжалостно бичевал он себя. – Сорвался, и все тут! Теперь Дилана решит, что не важна для меня. Со стороны кажется, будто я защищал тех троих барышень. Но это не так! Да, накричала моя девочка на няньку. Это не повод унижить Дилану, тем более, так зверски. Завязать бы тебе язык морским узлом, Норват! Что ты только что натворил, чертов ты ублюдок?! Как же я ненавижу себя! Меня бы даже Дьявол проклял. Он давно так и сделал, уверен.»

Майкл покинул салон и, выместив бешенство на капоте авто, последовал за Ди, успевшей отбежать на довольно приличное расстояние.

– Дилана! – закричал тот, понимая, что упустил ее.

Норват в отчаянии. Если б мог, догнал бы и рухнул перед ней на колени. Да, тот самый момент настал, Норват душой готов! Но нога не дает, не желает сгибаться, да и бежать Майкл может с огромным трудом. Ходит, и то с трудом, прихрамывает на одну ногу. «Не простит же... Только не так! Диланочка... Девочка моя... Любимая...» Майкл закрыл глаза. Зверь внутри него забился в угол. Нестерпимая боль сдавила сердце.

– Не отпущу! – в отчаянии взревел Норват на всю улицу. – Не дам свободы! Ты принадлежишь мне, Дилана!

Ди продолжала бежать, не желая больше видеть его и слышать. Домчавшись до остановки, она села в первый попавшийся автобус. Если бы Дилана обернулась и увидела, в каком Норват состоянии сейчас, никогда бы не ушла. Моментально простила бы. Но она не обернулась.

Дилана не стала скрывать слез и, присев на свободное место у окна, закрыла лицо в ладонях. Она то и дело поднимала голову и глядела в окно, ища глазами заветный черный джип. Но

Майкл не поехал следом за Диланой, как в тот раз, когда она, убегая от него, нечаянно села на автобус до цыганского поселка. На этот раз транспортное средство держало свой путь в центр города, и Ди осталась сидеть на своем месте. Ей больше некуда было спешить.

\*\*\*

Ближе к ночи Дилану разбудил телефонный звонок. Открыв глаза, она увидела на экране номер Мари и тут же ответила. Мари снова было скучно, и та хотела занять себя разговором с сестрой, пока Пит не приехал с работы.

Дилане совсем не хотелось ни с кем говорить. Она боролась с жгучим желанием просто умереть в четырех стенах квартиры.

– Что с твоим голосом? – удивилась Мари. – Ушла в запой?

– Спала. – прокашлявшись, прохрипела Дилана.

– Так чем закончился ваш разговор с Норватом? Ты убежала, а он меня прижал к стенке!

Таким злым я его никогда не видела! Ты могла бы обо мне подумать? Знаешь же, какие у нас отношения с твоим любимым!

– Мы расстались.

– В смысле? Опять?! Не может быть! Майк не способен на разрыв с тобой. Так ты ревела, что ли? Теперь понимаю, откуда этот хрип в голосе. Ой, да помиритесь! Что, в первый раз, что ли?

– Это конец, Мари.

– Дилана, не делай поспешных выводов! Кончай уже выпендриваться!

– Мари, хватит. Норвата больше не будет в моей жизни. И не напоминай о нем никогда! –

Дилана отключила телефон и пошла на кухню, чтобы выпить успокоительное.

## Глава 6

Майкл Норват упорно выжидал. Он не напоминал о себе, поставив на то, что Дилана остынет и вернется. Не сегодня, так завтра. Но он ошибся. Этим он только отдалил Ди еще сильнее. Пользуясь тем предоставленным временем, Дилана решила оборвать все концы. Она быстро съехала в съемную однокомнатную квартирку на другом конце города. Упросила хозяйина цветочного магазина взять ее на работу снова, но уже в другую точку.

Майкл о том маневре не догадывался. Первое время он молчал, но потом, спустя неделю, принялся донимать Дилану звонками и визитами. Хоть и понимал, она исчезла из его жизни. Бросила квартиру, нашла другое жилье. Порвала с Майклом. «Сопrotивление мое бессмысленно! – заключил Норват, в очередной раз выходя из ее подъезда ни с чем. – Дилана смылась. И где прикажешь искать ее, парень с неба?!»

Хозяин цветочного магазина виновато отмалчивался, сколько бы Норват не совал купюр в его бездонный пиджак. Безусловно, он выдал бы Дилану, если б Майкл пришел к нему с этим разговором немного позже. Хозяин и впрямь не знал ничего о девушке на тот момент. Норват в порыве отчаяния не оставил ему свою визитку, а зря! Спустя несколько дней после «обогащения цветочного кармана» к хозяину магазина заявила сама Дилана и попросила о трудоустройстве. И тот не отказал. Ведь девочка, сама того не подозревая, принесла ему очень большую прибыль!

А Норват все метался, как белка в колесе. В пустую метался. В один миг на его плечи навалилось столько проблем, что никто бы не позавидовал. Все важное разом померкло и ушло в темноту. Если бы Майкл получил один-единственный шанс объяснить, почему нагрубил Дилане в тот проклятый день... Если бы знала она, как на него давили все и сразу!

Майкл с легкостью впал бы в уныние, но такой роскоши ему никто не давал. Ни сейчас, ни когда-либо. Все ждали от Норвата совсем другого! И снова он в меньшинстве. Разрывается на части, чтобы каждому угодить. Если даст волю себе и уйдет мыслями в Дилану во второй раз, он потеряет остальное. Одна девушка – сотни подчиненных, еще и две семьи. Он не мог подвести других!

В итоге Майкл удалил номер Диланы из телефонного списка. Расставив приоритеты, отложил поиски любимой девушки в сторону. Он придумал другой план вернуть ее. Беспроигрышный.

\*\*\*

Норватовское «угольное детище» перешло на новый уровень. Поглощенный в работу и семью, Майкл шел на таран, упрямо стремясь к цели. Все свободное время он посвящал вовсе не слабостям. Желание напиться до беспамятства вытолкнул спорт. Майкл, стиснув зубы, тягал штангу, прокачивая большую спину. Терпел ломоту и резь, но заставлял колени подчиняться его приказам. Изнурительные вечерние тренировки дополняли утренние пробежки. И недуг отступил. Норват, гордясь своим достижением, уже не сомневался – в следующий раз точно догонит Дилану! Ведь все, что он делает, он делает ради нее. Майкл не мог принять ту мысль, что Ди больше не вернется. Куда проще было думать, что расставание с девушкой – всего лишь временная вынужденная мера.

Вместе с телом, Майкл прокачивал собственные эмоции, переламывая те на корню. Вырубал и расстреливал в рамы. Очень прочные рамы. Норват стремился к тому, чтобы стать лучше. Беззаботно купаясь в гневе, от него ушла душа. Дилана – вот она, его настоящая душа. Он должен вернуть ее, чтобы победить самого себя.

Стальная воля, закаленная настолько, что ничего и никогда не сможет повредить ее. Она не треснет, пока Норват сам того не захочет.

«Твоя непокорность дает мне сил идти дальше. Если бы не ты, меня бы уже не было. – размышлял Норват по пути домой после пробежки. – Помощь пришла оттуда, где ее совсем не ждал. Мы совсем скоро встретимся с тобой, Дилана. И тогда я не дам тебе уйти. Как бы ты ни умоляла!»

\*\*\*

Спустя месяц после разлуки влюбленной пары, Мари позвонила Дилане и попросила очень срочно приехать к ней домой. Ди взволновал тревожный звонок сестры ранним утром, и она, тут же спрыгнув с кровати, позвонила хозяину цветочной лавки и попросила отгул. Директора магазина это, конечно же, не устраивало. Однако, сыскав такого ценного работника, готового выкладываться на полную катушку, при этом получая взамен копейки, терять не хотел. А потому отпустил Дилану, при этом взяв с нее клятву возместить отгул выходным днем.

Быстро натянув любимые джинсы, с которыми не расставалась никогда и которые пережили с ней многие счастливые часы, а также серый свитер, Ди набросила куртку и поспешила на улицу.

Автобус запаздывал, Дилана то и дело поглядывала на часы. «Не успеваю! Сегодня все против меня!» – нервничала она, решив потратить приличную сумму денег на такси, ограничив себя в ужине. Ди пришлось сводить концы с концами, ведь теперь она жила одна. Зарплаты еле хватало, чтобы оплачивать счета, которые были не так велики, как могло показаться человеку, живущему немного богаче. Чего таить, Дилане было очень сложно вновь вернуться в «нищенскую» жизнь, в ту самую незавидную колею, где необходимо выживать, чтобы владеть жалкое существование непонятно, для чего. Дилану совсем не прельщала мысль о том, что ее жизнь останется вот такой жалкой взамен роскоши, к которой давно успела привыкнуть, но и приползти к Майклу и попроситься обратно она тоже не могла. Не позволяла гордость!

Отложив гаджет, подаренный Норватом в дальний ящик, чтобы отдать при первом удобном случае, а потом и вовсе продав его, Дилана купила себе старый подержанный телефон без камеры и цветного экрана, которым пользовались, в-основном, бабули по всей стране. И то уже не все бабули, а только те, которым не позволяло финансовое положение купить телефон получше. Или привычка, которая также мешает некоторым отказаться от старья. Дилана просто не могла позволить себе купить более достойный телефон. Стыдясь окружающих, всегда носила его в режиме «без звука», чтобы не вызвать смешки со стороны молодежи.

Сев в такси, Ди продиктовала водителю название улицы и двинулась в путь. Она нервничала, то и дело поглядывая на часы. От волнения дрожали руки.

\*\*\*

Дверь особняка оказалась не запертой, и Дилана тут же вошла в мрачный бордовый коридор. Наверху послышался звук чего-то падающего. Ди быстро поднялась наверх, прелполагая самое худшее.

Мари сидела в одной из спален и крутила волосы на плойку.

– О, ты здесь? – она, заметив Дилану в отражении большого зеркала, скривила смешную гримасу. – Чего так долго? Накрути меня! – Мари отвернулась от зеркала и подала Ди прибор для локонов, забавляясь ее испуганным лицом. – Ты чего?

– Ничего. Я подумала, что тут кто-то умер или случился пожар. – Дилана, надув губы, топталась в дверях, не решаясь войти в спальню. – А ты тут волосы крутишь...

– Все гораздо серьезней! – Мари настоятельно требовала помочь ей, все держа перед собой плойку.

Дилана подошла и взяла прядь волос Мари в руку и сбрызнула ее лаком. Раскрыла щипцы для завивки и аккуратно накрутила на них прядку.

– Так что стряслось? – с недовольством спросила она, обессиленная от бессонных ночей и изнурительных мыслей.

– Я выхожу замуж! – выкрикнула Мари, подняв кулаки над собой и резко дернувшись, отчего Ди нечаянно оставила ей небольшой ожог у самого уха. Мари взвизгнула и покосилась на отражение сестры.

– Прости! Ты не шевелись. Можно поздравить? – таким же безучастным голосом продолжала Дилана. – Поздравляю.

– Это еще не все! – Мари сделала паузу, а потом громко продолжала. – Я беременна!

Лицо Диланы с выпавшей челюстью озарила краткая улыбка, которая, спустя секунду, тут же сменилась хмуростью и сосредоточенностью на деле.

– Почему не сказала об этом раньше?

– О том, что сегодня моя свадьба? Или о ребеночке?

– Так она сегодня?! – Дилана подняла голову и укоризненно уставилась в зеркало на отражение сестры. – Я же не могу в таком виде присутствовать на твоей свадьбе! Не могла предупредить заранее?!

– Пит сделал мне предложение только вчера! – причитала Мари. – И ты первая, кому я позвонила сегодня.

– И почему вы решили не тянуть?

– Потому что у меня внутри сидит карапуз!

– Но срок ведь маленький? Можно было бы подготовиться. И я без подарка...

– Ничего! У нас будет скромное торжество. Не такое, как у Лин. Придет пара коллег с нашей работы...

– Ты им тоже сказала утром? – перебила Ди.

– Нет! Им я сказала вчера, как есть, чтобы суетились насчет подарков! Так, еще придут друзья Пита, Майкл...

– И он тоже?! – Ди презрительно отпустила локон, снова уставившись в отражение Мари.

– Конечно, они же с Питом друзья! Потом Линда придет...

– Лин в городе? Почему она не сообщила мне, что приехала?

– Они прилетели вчера ночью. Норват утром сообщил об этом, когда Пит приглашал его семью на торжество.

– Тогда все понятно. Не хотела будить меня! Ты еще не говорила с Лин?

– Я нет, но Майкл сказал Питу, что Линда придет одна.

– Без Макса? – опешила Дилана. – Что у них случилось? Неужели, снова поссорились?

Хотя не припомню, чтобы они когда-либо ругались, не считая того случая, когда Майкл пришел за ней в нашу с тобой квартиру, чтобы забрать домой.

– Не напоминай! – Мари опустила глаза, вспомнив о том, что сделали ее руки всего несколько месяцев назад. – Читала, кстати? – она взяла с комода газету и протянула ее сестре.

Дилана, прищурившись, заметила фотографию Норвата на первой полосе. «Угольный король...» – дальнейший текст прятался за пальцами сестры.

– Угольный король вдохнул жизнь в город. – вслух читала она, взяв в руки газету и удивляясь написанному с каждой секундой. – Король, значит? Открыл центр переработки сырья... Реставрация брошенной несколько лет назад шахты идет полным ходом... Новые рабочие места...

– Ты почитай интервью, оно внизу! – Мари ткнула пальцем в самое, по ее мнению, интересное.

– Майкл выглядит счастливым... – горько заметила Дилана. – Участвовал в городском забеге в поддержку здорового образа жизни?! Это точно тот самый Майкл Норват? – затем опустила восторженный взгляд в конец статьи. – Завидный холостяк... Трепещите, девушки... Мхм... Да уж, трепещите! На вопрос о личной жизни отвечал кратко: «Я однолюб», тем самым, развеял сомнения по поводу его неверной репутации...

Дилана с особым вниманием прочитала ответ Норвата на вопрос о детях. «...Четверо было. Осталось трое девочек. Сын покинул нас в результате несчастного случая. Но он навсегда останется в наших сердцах. Мы любим его и знаем, что он рядом...»

– Твоя рожа напоминает прокисший лимон! Ты чего? – Мари отвлекла Ди от глобальных мыслей, сокрытых между строк.

– Ничего! – Дилана бросила газету на прежнее место. – Ты сегодня выйдешь замуж и будешь самой красивой невестой на свете, Мари. Кстати, почему не пошла в парикмахерскую? Так нельзя! Муж должен увидеть тебя идеальной! Знаю я один салон... – она, с интригой закатив глаза, постучала пальцем по губам. – Тот самый, куда ты все мечтала ввалиться, чтобы набрать бесплатных леденцов...

– Тот самый??? – Мари готова была лопнуть от переизбытка чувств. – Да туда и за месяц по записи не пройти!

– Кое-кто сможет нам в этом помочь! – Ди набрала номер Линды и попросила приехать так скоро, как только она может. Линда сообщила, что как раз подъезжает.

\*\*\*

– Так вы с Майком... – Мари мешкала, не зная, как продолжить фразу.

– Нас нет. – вставила Дилана. – Есть я и есть он. Отдельно есть!

– Вы не пытались идти на контакт за месяц?

– Нет. Вернее, – Дилана опустила глаза. Разговор об этом тяжело ей давался. – Норват звонил первое время, а потом перестал. Моей вины тут нет. – она хотела еще что-то сказать, но замолчала, услышав шум внизу.

Линда не заставила себя долго ждать. Увидев Дилану, она тут же бросилась к ней в объятия, скуля от радости, что снова видит перед собой единственную дорогую сердцу подругу.

– Как отдохнула? – Ди окинула дочь Норвата с ног до головы. – Загорела, красотка!

– Да. Солнышко в Марокко припекает! Неплохо отдохнула... – Лин вздохнула, а затем с улыбкой выдала. – Вот, развелась!

– Что? Когда? – новость Дилану здорово ошарашила. – Когда ты успела?

– Как только прилетела сюда. – досадная улыбка Лин вызвала в Ди куда более противоречивые эмоции. – Папа похлопотал, и все устроилось!

Дилана упрятала в пол глаза при упоминании о Норвате. Старалась не показывать свою грусть при Лин, понимая, что сейчас Линде гораздо хуже, чем ей самой.

– У вас тоже не все плавно? – спросила Лин, подловив реакцию Диланы. – Расскажи! Что случилось?

– Да. Тоже. – Ди ободряюще похлопала ее по плечу. – Сейчас не совсем подходящее время для этого, Лин. Есть дела поважнее нашего с ним расставания.

– Вы опять расстались?! – не унималась Линда.

Дилана кивнула, выдавив косую улыбку.

– Если быть точной, тридцать три дня прошло с того момента, как мы виделись.

– Вот тебе на... Не понимаю! – Лин явно не хотела оставлять эту тему, поэтому Ди решила перейти в активное наступление.

– Знаешь, зачем ты здесь? – спросила она Лин.

– Отец поднял меня спозаранку и сказал мчуть сюда. Ничего я не знаю!

– Мари замуж выходит! – воскликнула Дилана, расплывшись в улыбке. – За Пита!

Лин вытаращила глаза.

– За дядю Пита??? Ты прикалываешься сейчас?

– Нет! Ни капельки! И свадьба состоится уже сегодня!

– Что?! У меня даже нет подходящего платья! И мой облик... – Лин окинула себя придирчивым взглядом, а потом в отчаянии заскулила.

– Мари никому не дала выглядеть лучше, чем она. Сама только вот узнала.

– Но... что делать? – запаниковала Лин. – Как же мы...

– Сегодня моя свадьба! – крикнула Мари со второго этажа. – А вы должны не биться в истерику, а меня ободрять и помогать собираться!

– Мари в положении, кстати, – тихо сказала ей Дилана. – так что не спорь с ней!

– Вот это да! – Лин растерянно развела руками, – Меня не было всего месяц! Стоило приехать, а тут такие сногшибательные новости!

\*\*\*

– Где Мари и Пит вообще имели возможность познакомиться? – донимала она Дилану, пока они обе поднимались в спальню к Мари. – На моей свадьбе? Хоть кому-то она принесла радость!

– Слушай, Лин. А твой знакомый еще работает в том салоне? Ну который самый крутой.

– Сегодня? Это будет непросто устроить!

– Тогда невесте придется ошарашить гостей боевым клубным макияжем. Ты ведь знаешь Мари... – Ди жалобно скривилась и пожала плечами.

– Это достаточно весомый аргумент! – Линда в момент уткнулась в свой гаджет в поисках заветного номера.

\*\*\*

– Так почему вы с Максом развелись? – спросила Мари, сидя в кресле у лучшего в городе мастера по красоте.

– Он мне изменил. – ответ Лин пришел без опоздания. – С Пенни!

Дилана открыла рот и повернулась к Лин, но парикмахер, делавший локоны, тут же повернул ее голову обратно к зеркалу.

– Мари в положении, Лин! Не стоит прям так...

– Я забыла, – бросила Линда. – сколько недель?

– Пока что четыре! Главное... – на глазах Мари проступили слезы. – Кончились мои испытания! Теперь буду счастлива! О чем еще мечтать? У меня будет любимый муж и дочка. Может, сынок, но я бы хотела дочку. – она разревелась прямо посреди процесса накладывания макияжа, отчего специалист неодобрительно развел руками.

– Вот почему я не работаю с невестами! – вспыхнул мастер и вышел на перекур.

Дилана тут же подошла к сестре и обняла ее за плечи.

– Спасибо, Ди! – Мари с плачем уткнулась в плечо сестры. – Что бы я делала без тебя? Не могу найти слов, чтобы сказать, как я тебя люблю и как благодарна за то, что ты вытащила меня из этой дыры под названием «моя прошлая непутевая жизнь»!

– Ты тоже когда-то вытащила меня... – Дилана аккуратно погладила ее прическу, чтобы не нарушить восхитительного шедевра, представленного кропотливым, но очень нервным мастером. – И тоже благодарна тебе. И Лин. – она опустила голову. – Если бы не Лин, меня бы не было. И ты вряд ли познакомилась бы со своим будущим мужем, Мари...

– Вот, наконец-то! – горделиво отозвалась Линда, – Хоть кто-то вспомнил обо мне! – она, в отличие от сентиментальных сестер, сидела спокойно, пытливо наблюдая за процессом превращения ее коротких непослушных волос в упорядоченную структуру.

– Я так мало сделала для тебя, сестренка. Мне так стыдно... – продолжала реветь Мари.

– Я верю, Мари! Но сегодня твой самый счастливый день, а это вовсе не повод расстраиваться! Ты должна быть на высоте! А если будешь дальше плакать, все размажется. – Ди посмотрела на сестру в зеркало, очарованная естественной красотой, которую та тщательно скрывала под агрессивным «мейкапом» на протяжении нескольких лет.

После салона красоты Мари, Линда и Дилана направились в соседний бутик, чтобы прикупить наряд для праздника. Дилане ничего не оставалось, как послушать Мари и принять от нее в дар очень дорогое платье, но на ее вкус. Быстро расправившись с горой платьев, девушки отобрали себе самые лучшие и поспешили обратно, заехав по пути в салон элитной бижутерии.

Когда они подъехали к особняку, возле него уже покоилась колонна плотно припаркованных друг к другу автомобилей. Таксисту пришлось высадить девчонок на проезжей части, потому что парковочного места не было видно до самого конца и без того длинной улицы!

– Ты вроде упоминала, что гостей придет мало? – удивилась Дилана, созерцая парад иномарок и высматривая среди них желанный Додж. – Вряд ли это ваши соседи, которые все разом вернулись с работы или откуда-то еще!

– Я тоже так подумала. – Мари хмыкнула. – Наверное, это все друзья Пита!

– Ничего себе! Священник здесь, а еще нужно успеть нарядить невесту! – запричитала Лин, поглядев на часы, и тут же принялась толкать Мари вперед.

\*\*\*

В доме не протолкнуться. Гости, развесив уши, бродили по комнатам, увлеченно слушая Пита, рассказывающего о подробностях каждого предмета искусства в доме, который доставал, и с каждым из которых связана долгая и уморительная история! Зато гостей можно отвлечь той болтовней хоть на месяц!

Мари незаметно для жениха прошмыгнула вверх по лестнице, Лин последовала ее примеру, не обращая никакого внимания на присутствующих. Дилана же застыла в дверях. Сама не знала зачем, но искала глазами заветную фигуру. Нашла. Затаив дыхание, разглядывала того, кого не видела слишком давно.

«Майкл Норват у входа в столовую. Болтает с какой-то женщиной с аккуратно сооруженной улиткой на голове...» Норват серьезен и задумчив, не моргая, смотрел на собеседницу. Ощувив на себе пристальное внимание, он отвернулся и бросил косой взгляд в коридор, где стояла Дилана. Анна рядом с Майклом тоже повернулась и посмотрела на Дилану.

Несколько секунд пребывая в замешательстве, Ди опомнилась и быстро скрылась в одной из комнат второго этажа, презрительно ругаясь шепотом на себя за то, что не смогла удержаться от соблазна поглазеть на Майкла, и он это заметил.

## Глава 7

*Теперь я сомневаюсь в том,  
Что твое сердце способно  
Ответить взаимностью,  
Но терпеливо жду.  
Может, ты вернешься ко мне?  
Вернись ко мне...  
Vanotek feat. Eneli , «Back to me».*

Дилана уговаривала Мари не называть ее дружкой, но Мари ни в какую не хотела соглашаться с сестрой. Уперлась, как баран, и все тут! Ее «свадебная свадьба», значит, будет так, как сказала она. К тому же, у Мари теперь имелось «беременное» преимущество перед девочками. Куда тут отпираться?

Линда тоже возражала против того, чтобы дружкой была она, поскольку только что вышла из брака и считала это плохой приметой.

– Кто же дружок? – поинтересовалась Дилана. – Надеюсь, не тот...

– Сама все увидишь! – оборвала ее разглагольствования Мари, крутясь перед зеркалом вот уже минут двадцать. – Ну как я выгляжу? Точно идеально? А сзади ничего не задралось?

– Отпад! – закатив глаза, в сотый раз подбадривала ее Линда. – Все идеально везде, куда ни глядь! Спускайтесь уже, пока там гости не заснули в ожидании!

На Мари – шикарное белое платье, расшитое кружевами до самых пят. Она по-королевски причесана и почти готова стать законной супругой. Мари очень волновалась, что выдавало дрожащее дыхание и трясущиеся руки. В таком состоянии, без поддержки близкого, невеста могла и сбежать. Дилана решила сопровождать Мари, поскольку была единственной, кого можно были причислить к семье и родственникам невесты, не считая Елены, о которой и думать не хотелось. Отца Мари также не представлялось возможным сыскать и, тем более, уговорить его прийти на свадьбу дочери, которую папа ни разу за ее двадцать три года не видел. И вообще вряд ли знал, что такая Мари существует. Дилана решительно взяла на себя все роли, отведенные каждому члену в обычных семьях. Сейчас она отец, который ведет дочь к алтарю.

И вот настал черед спускаться к гостям. Поправив платье Мари сзади, Дилана торопливо осмотрела себя в зеркале и, не найдя, к чему придраться, вышла из спальни, взяв Мари под руку.

Линда рванула на первый этаж, предупредив музыкантов и гостей, что невеста вот-вот «выплывет».

– Особо впечатлительным просьба надеть очки и достать платки, чтобы утирать слезки! – торжественно выкрикнула дочь Норвата. – На счет автографов или лобзаний невесты все вопросы ко мне! Не за бесплатно, разумеется!

Мари, объятая восхищенными взглядами и мелодией скрипки, медленно спускалась к жениху. Она и впрямь сияла от счастья! Дилана крепко держала Мари за руку, чтобы та случайно не упала, запутавшись в длинной пышной юбке, и не разбила себе нос в самый счастливый день.

Жених Питер в полном оцепенении стоял у парадных дверей и глазел на Мари с изнеженной улыбкой до самих ушей. «Такая красавица, глаз не отвести! Мой сладкий беременный пончик... Счастью моему нет предела!»

Ошеломленные гости столпились тут же, по бокам от жениха и дружка, которым, по иронии судьбы, конечно же, был Майкл Норват. Он внимательно смотрел на спускавшихся по лестнице, но взгляд его был прикован вовсе не к невесте.

Норват с отвисшей челюстью вытаращил глаза на Дилану. Да чего там говорить, сразился наповал тот Норват! Он восхищен любимой девочкой до дрожи в коленях. «Вот это да! Какая же ты красивая, Дилана! Ты не Дилана, ты Богиня. Моя богиня! С тобой точно стану верующим. Уже готов начинать поклоняться!»

Дилана, рассмеявшись от реакции друга, смущенно отвернулась и с трепетом посмотрела на Мари, чтобы Майкл не понял, кому эта улыбка была адресована на самом деле.

Когда Мари, наконец, преодолела ступеньки и дошла до жениха, тот с гордостью вручил ей букет невесты. Майкл, в свою очередь, подарил Дилане букет подружки невесты и предложил взять его под руку. Ди, нехотя, но все же приняла предложение, положенное по традиции, взялась за рукав его пиджака, и все они вчетвером двинулись во двор к подобию алтаря.

Шум и суматоха блаженно оставались позади. Молодожены, остановившись у арки, обвитой цветами, посмотрели друг на друга с теплотой и любовью.

Дилана поспешно отпрянула от Норвата, заняв место рядом с невестой. Майкл встал за Питом с невозмутимо серьезным лицом, словно присутствовал на свадьбе не в роли друга, а в роли телохранителя.

Дилана, слушая священника, смотрела на траву, посреди которой покоились красные лепестки роз, боялась поднять взгляд. Неловко ей сейчас. Прожила целый месяц в гордом одиночестве, не созерцая Норвата ни в живую, ни в каком другом виде, поскольку фотографий у нее не имелось. А сейчас Дилана стоит напротив него. Майкл очень близко, а это значит, на него можно смотреть, можно изучать и вновь начинать по-овечьи бляеть перед его господским нравом.

«Почему бы не освежить в памяти его образ? – шептал кто-то, сидящий внутри Диланы, настоятельно предлагая ей одуматься и пересмотреть собственные умозаключения. – Это ведь Майкл. Прежний Майкл. Такой же, как и всегда. Такой, каким ты его любишь! Вот же он стоит! Будешь жалеть, если упустишь столь удачный момент и не помотришь на него разочек. Хоть немножко, пару секунд!»

Но Ди упорно боролась с собой, прятала взгляд, не позволяя себе излишеств. Они ведь расстались с Майклом. Причем, очень плохо расстались. Норват обидел Дилану, оскорбил, унизил, с позором выставил из своей жизни. Ди и ушла. Покорно. Что ей оставалось? Кто ее спрашивал?

А Норват, поначалу названивая Дилане круглыми сутками, вскоре прекратил то бесполезное занятие, что и удручило Ди, ударило по самолюбию, снизило и без того опущенную донельзя самооценку. Дилана посчитала тогда, что Майкл потерял интерес. Одумался и понял, не стоит Дилана того, чтобы тратить на нее время.

«Скорее всего, Майкл остыл ко мне. Нашел другую игрушку для битья. Что стоит завидному холостяку и успешному бизнесмену привлечь кого-то более благородных кровей? Угольный король – новый титульный статус Майкла Норвата. Теперь он может достать себе любую принцессу или королеву. Зачем ему такая жалкая мелочевка, как я? Уверена, Майкл не обделен женским вниманием, а, тем более сейчас, когда о нем пишут в газетах. Все восхищаются им, мужчины радуются новым рабочим местам, женщины трепещут. А мне не посчастливилось. Протрепетала ты свое, Дилана! Поезд ушел и назад не прибудет.»

Майкл продолжал сканировать Дилану давящим взглядом, не упуская из поля зрения ни на секунду. Еще бы! Как тут Норвату совладать с собой? От кисы по имени Дилана только слепой отведет глаза, и то по незнанию, что перед ним стоит богиня! У Норвата со зрением все отлично. А с животным обонянием еще лучше! Пока работал над собой, весь обложился розами. Скупил сотни три, если не больше. Расставил цветы повсюду, даже в кабинете на шахте. Запах розы напоминал ему о Дилане, тем и жил. А сейчас, только успел взять Ди за ручку, как ее волнующий воображение аромат проник Норвату под кожу, и теперь беспощадно

натягивал его самообладание, как пресловутый трос из стали. Лопнет же, вот-вот треснет тот трос. Уже нержавейка расплетается понемножку, того и гляди, рванет!

Месяц ожиданий не прошел для Майкла зря. Да, он изменился во-многом. Даже в своих чувствах к любимой – они стали еще ярче. Дилана – его наваждение, безумная страсть, которая вот-вот задавит невозмутимость Норвата.

Майкл плотно сжимал губы и глотал слюни, норовящие с чувством закапать на траву в знак восхищенной преданности и щенячьей радости видеть свою любимую девочку. Норват никогда не чувствовал себя кобелем. Ну, который пес. А теперь хоть становись по-собачьи и дыши, высунув язык, чтобы Ди поняла, как нужна ему. Да, рьяная охота рухнуть на траву и кататься по тем чудным лепесткам роз, выпрашивая почесать пузико. И плевать на то, что подумают о Норвате коллеги и подчиненные, а также все остальные.

\*\*\*

После нескольких минут церемонии, показавшихся для Диланы бесконечной пыткой, она вместе с молодоженами прошла в дом и уселась за праздничный стол. Ди была рада тому, что сидела рядом с Мари, что отдаляло от нее Майкла, которому по пресловутой традиции досталось место возле Пита.

Окинув взглядом присутствующих, Дилана среди незнакомых лиц заметила Драгану и Милану. Те сидели вместе с Анной. Анна увлеченно слушала какого-то мужчину, оживленно размахивающего руками перед ее расплывшимся от удовольствия лицом.

Дилана удивилась. «Почему они все пришли сюда? Они ведь не родственники и не друзья Пита, почему тогда они здесь? – размышляла она, украдкой глядя на каждую из трех змеюк поочередно. – Может, они уже не просто прошлое Майкла, а его настоящее и будущее?»

Анна повернула голову, ощутив на себе пыливый взгляд. Ее улыбка, прежде не снимаемая с лица, превратилась в кривую ухмылку.

Ее дочь Драгана все это время наблюдала за подружкой невесты, что-то нашептывая грустной Милане. Нянька сегодня выглядела очень привлекательно: каштановые волосы до пояса аккуратно зачесаны и собраны в колосок, красивейшее синее платье с открытыми плечами, которое подчеркивало стройную талию и пышную грудь. Но карие глаза Миланы, обрамленные пышными черными ресницами, не скрывали тоскливого напряжения.

Дилана заметила, что Милли тоже была среди гостей. Младшая дочь Норвата подбежала к столу и присела рядом с Миланой, помахав Ди своей маленькой ручкой. Ди слегка улыбнулась и, кивнув Милли, тут же опустила взгляд в тарелку. «Майкл точно нашел мне замену. Просто делает вид, что это не так. Или мне кажется, что я ему все еще интересна. Даже Милли не подходит ко мне. И ребенка против меня настроили.»

– Есть у кого спички? – громко поинтересовался Пит. – Зажигалки не пойдут, спички нужны.

– Да откуда у приглашенного бомонда спички? – ответил ему грубый бас дружка.

– А каминные не подойдут?

– Нет, для конкурса нужны обычные спички! Да у тебя по-любому есть спички, Майк. Доставай, будем дружку расшевеливать! – с этими словами весельчак Пит повернулся к Дилане.

Та, только услышав слово «дружка», выпятила на него удивленные глаза, а затем шустро накатила водки. Целую стопку.

– Нет у меня спичек. Не курю. – безучастно отозвался Норват.

– Тогда я пошел за прищепками. Будем цеплять дружку за халатность.

– На меня вешать прищепки? – Дилана хмуро покосилась на Пита. – В чем я провинилась?

Пит заглянул под стол, а потом, хитро ухмыльнувшись, поверг Дилану в шок.

– Туфельку-то сперли! Сняли с невесты, пока дружочки ушами хлопали! Все, отработайте теперь!

– Питер, – Майкл прокашлялся. – Дилана не в курсе, что у тебя есть дальние родственники на Кубани. Она не знает тех традиций.

– Но ты ведь в курсе, Норват. Надо было следить за туфелькой! Того и гляди, повязку кто стырит с ножки невесты, и тогда не видать тебе счастья!

– В чем смысл всего этого? – Дилана шепотом спросила сестру. – У тебя правда украли туфли?

– А ты не знала, что на свадьбах в основном, достается дружке и дружку? – Мари поглядела на Ди, как на дуру. – Они попадают за все хорошее и не очень, причем от всех сразу. Теперь вам обоим придется пройти некоторые испытания, которые придумают те, кто стырил туфельку с моей ножки. Ты пей побольше, сестра. Настоятельно рекомендую! Иначе не поймешь всего веселья. – та подозвала официанта и попросила налить Дилане водки.

Пока Дилана переваривала услышанное, среди гостей отыскалась банда, которая и совершила кражу. Та банда заявила, что отдаст туфельку невесте после трех испытаний, которые обязаны будут пройти почетные свидетели.

Первое испытание Норват проходил один, без Диланы. Его усадили на стул, подвели к нему двух танцовщиц, выраженных на восточный манер, и предложили Майклу вжиться в роль арабского шейха. В зале заиграла восточная музыка, и те две барышни принялись соблазнять его эротическим танцем. Норват стойчески выдерживал визуальные пытки, но лишь первую минуту. Потом ему пришла в голову безумная идея. Майкл встал со стула и пустился в эротический пляс. Танцуя сразу с двумя, он скинул пиджак с плеч и отбросил его в сторону, при этом активно шевеля бедрами.

Танцовщицы, видимо, не ожидавшие, что их подопытный недотрога решится на стриптиз, поначалу замешкались, но Норват со своим откровенным призывом довольно быстро их раскрепостил. Две «Гюльгатайки» набросились на Майкла, нахально принявшись ласкать его грудь и живот, затем просунули руки ему в штаны и потянули оттуда рубашку.

Зажигательный танец Майкла Норвата и двух «Гюльгатаек» подхватило подавляющее большинство коллег-мужчин. Те окружили босса и принялись охотно повторять за ним движения. Норват жестом приманил Дилану, приглашая ее усесться на «пыточный» стул, но Дилана, красная, как помидор, быстро отвела от него восторженный взгляд.

Майкл, в отместку ее отказу, смахнул галстук за плечо и снял рубашку, показывая всем присутствующим свой умопомрачительный торс во всех его ракурсах. Затем поймал за юбку одну «Гюльгатай», усадил ее на стул и принялся толкать бедрами прямо перед ее сверкающими глазками, изображая оральный половой акт. Другая «Гюльгатай» с улыбкой шлепнула Норвата по ягодицам, а затем поглядела на зал, ожидая реакции наблюдающих. Теперь в восторге завизжала женская половина зала, в том числе, и сама невеста без туфли. Дочери Майкла отрывисто хохотали и хлопали в ладоши, поддерживая оптимиста-отца в необычном для него начинании.

Даже Дилана, сгоравшая от ревности всего несколько минут назад, теперь кипела от желания и восхищенно охала. Весь блестящий от пота, полуголый, в галстук и брюках, Майкл снова покорила Дилану, при этом еще сумел зажечь толпу и выполнил первое задание. Он не хромал больше, это новшество сразу бросилось в глаза. «А как страстно он вертит бедрами... – Ди с жадностью глазела на Норвата. – Я даже отвернуться не в состоянии от его сексуальных движений!»

Под буйный шквал аплодисментов его коллег и их жен, босс Норват выдернул ремень из своих брюк и принялся крутить им над головой. Танцовщицы припали к его ногам и удержали брюки, поставив в горячей импровизации точку, чем расстроили толпу любителей стриптиза.

Дилана, наблюдая за всем этим, бездумно поглощала все съедобное, что стояло рядом с ней. Норват двигался, как самый настоящий стриптизер, что поражало ее воображение.

Но Дилана и подумать не могла, что у Норвата уже был некоторый опыт в эротическом танце. Однажды Майкл проиграл Питу в карты. Проигравший, согласно договоренности, должен был оголиться перед толпой девчонок. Норват и проиграл. Они вдвоем пошли в «Грот», чтобы выполнить условие договора. Приглашали на шоу всех понравившихся. Желавших поглазеть на мужской стриптиз нашлось немало, но Майкла это вовсе не смутило: тогда он был готов на любые эксперименты. Норват не смог остановиться в тот раз. Настолько увлекся танцем, что разделся полностью, и невинный, на первый взгляд, стриптиз превратился в групповой минет и последующую оргию.

Во втором испытании пришлось участвовать Дилане. Пит предварительно пояснил тамаде, что дружка особенная, и ее нельзя ставить в пару ни с кем, кроме стриптизера Норвата. Но поскольку стриптизер Норват в тот момент отошел, чтобы привести себя в порядок, а ждать его никто не хотел, тамада придумал нечто: Ди должна была надуть воздушный шарик, попой прыгая на насосе.

У Диланы, на удивление, надуть шарик получилось довольно быстро и без особого труда. Но потом этот шарик передали Майклу. Норват вернулся в зал почти сразу, чтобы поглядеть на то чудесное зрелище. Теперь Дилана должна была лопнуть надутый ею шарик при помощи движений тазом. Майклу с его завидными способностями шевелить бедрами отрывисто и грубо не разрешили помогать Дилане. Ему ничего не оставалось, как просто смотреть на тщетные старания Диланы, которая с недовольной миной стучалась об него. С пятой попытки Ди одолела воздушный шар, и тот лопнул, но пришлось ради этого отойти подальше и снять туфли. Она с боевым визгом и очень серьезным лицом с разбегу налетела на хохочущего Норвата. Шарик и лопнул. Что ему оставалось?

Для третьего испытания собрали две команды. Все девушки, и даже сама невеста, застыли друг за другом и широко поставили ноги. А паровозы-мужчины по-пластунски преодолевали «женский тоннель». Дилану, конечно, не радовало то, что она должна была стоять в таком положении, да еще и задрав платье. Но ведь два испытания из трех преодолены! Нельзя останавливаться на достигнутом! Так сам Норват говорил! Ди, облюбовав второе место с конца, считай, на финише, сказала себе, что справится и с этим заданием.

Парни достаточно быстро проползали расстояние, перед Диланой ускорялись еще больше. Ди, как и остальной человеческий состав тоннеля, не видела лица ползущего, поскольку стояла спиной. «Не он... и этот не он...» Ди внимательно следила за затылком каждого «паровоза», с частой периодичностью появляющегося между ее ногами. Ди радовало то, что никто из них не догадался проползти на спине. Или почти никто...

– Эй, девчат! Шире ножки, иначе не пройду! – оживленный бас Норвата послышался где-то в начале «тоннеля». – Ух, ты! Да я в рай попал!

Ди напряглась и замерла. По «тоннелю» прошел суматошный визг и бесстыдный хохот. «Что делает Майкл? Почему на него все так бурно реагируют?» – Ди очень хотелось это узнать прямо сейчас, но наклониться или же повернуться мешали другие «звенья тоннеля». – Придется ждать, когда он подползет ко мне. Быстрее бы уже...»

«Женский тоннель» позади Диланы довольно скоро зашатался по сторонам. Осознавая, что Норват вот-вот доползет и до нее, Ди расставила ноги еще шире. Перевела дыхание, задрала юбку чуть выше. И сразу захотела провалиться сквозь землю!!! Она вовсе не вспомнила о том, что оставила нижнее белье в сумочке! Дилане нехотя, но все же пришлось снять трусики и бюстгальтер еще в примерочной магазинчика, где покупала платье. Облегающий силуэт платья и глубокое декольте не предполагали ношения под ним ничего, кроме, непосредственно, самого тела. «Какой ужас! Только не это!»

– А вас я уже где-то видел!

Перед Диланой Майкл Норват. Лежит на спине и таращится между ее ног. Ди, вспыхнув от стыда, бросила взгляд на спину соседствующей с ней девушки. «Ну давай, Майкл, ползи

дальше! Не смотри туда! А может, он не узнал, что это я? Хотя нет, узнал. Сам же намек кинул. И как меня угораздило забыть о столь важной детали перед тем, как расставлять ноги???»

– Дружок, чего остановился? – тамада склонился к Майклу. – Осталось чуть-чуть совсем до финиша! Свет уже впереди!

– Я устал. Полежать хочу. Мне и тут светло.

Норват выдвинулся еще, закинул руки за голову, чтобы не соблазниться и не сунуть палец в голую киску Ди. Дилана же чувствовала себя, как бабочка, попавшая в костер. Ее щеки вот-вот воспламятся!

– Держи, заслужил! – «соседка» Ди отдала Норвату туфельку.

Дилана, только услышав от тамады заветное «конец испытаниям», тут же нарушила строй и быстро опустила платье.

\*\*\*

Молодожены поспешили во двор. Поглощенные играми, они совсем забыли об одной очень важной традиции. Дилана смекнула, что сейчас Мари и Пит продемонстрируют их первый танец.

Майкл Норват стоял с ди-джем и что-то ему объяснял. Под стать закату в знак меланхоличного окончания свободной жизни новобрачных, ди-джей поставил грустную песню о несчастной любви.

Дилана украдкой поглядела на Майкла и вздохнула. «Как это романтично, хоть и немного странный выбор аккомпанемента для белого танца. Наверняка, сам Майкл заказал эту песню, причем, неспроста. Захотел отыграться на Пите за испытания.»

Во дворе зажглись фонарики, осветив лунным светом круглую поляну, оборудованную для танцев. Ди, остановившись неподалеку, восторженно любовалась столь прекрасным панорамным видом и грезила о своем.

Мари толкнула ее в бок. Ди обернулась, выронив приятные мысли.

– Начинаем не мы, – Мари загадочно подмигнула. – а дружка и дружок!

Дилана в смятении посмотрела на сестру, сердце мигом укатилось в пятки. «Боже, за что мне все это? Еще и танцевать с Норватом? Вдвоем с ним танцевать??? Нужно было уезжать сразу после испытаний, Дилана, а не хватать все подряд с тарелок, чтобы налопаться на месяц вперед! Но я ведь еще не попробовала самый вкусный в мире торт и не крикнула «Горько!». Потому и жду. И вообще, это свадьба моей сестры, почему я должна уходить? Буду сидеть до конца. Все равно Майклу нет до меня дела. Даже «привет» не сказал. Полагаю, ему тоже в тягость танцевать со мной сейчас, но выбора нет.»

Ди уже и не надеялась, что сегодня услышит до боли привычный бас Норвата, обращенный к ней, ведь Норват за все время праздника так и не предпринял попыток заговорить с Диланой.

Пока Ди воевала с собственными мыслями, Норват подошел к ней и подал свою ладонь для танца. Дилана не могла отказать, поскольку этим испортила бы торжественный момент родной сестре и учредила бы новую шутку среди гостей, немногие из которых так и ждали очередного ее провала.

Дилана повернулась к нему и беспристрастно ответила на приглашение, словно делала это по крайней необходимости. Пара закружилась в белом танце под располагающую музыку и шептание гостей. Майкл великолепно танцевал, а вот Дилана совершенно не знала движений в вальсе. Все танцы, которые у Диланы получались в ее скучной жизни, всегда начинал Майкл. Как и тот, холодный и беспристрастный, в ресторане, кончившийся веселыми плясками под проливным дождем, так и горячий, завораживающий танец у шахты, на глазах у подчиненных Норвата. Были еще танцы, но те короткие и больше напоминавшие прелюдию, как их первый танец в клубе или последующие в его спальне.

Сейчас Дилана старалась держаться от Норвата на расстоянии вытянутой руки, но неугомонный Норват явно был настроен на более тесный контакт. Его яркие синие глаза, полные томной нежности, смотрели на губы Ди так страстно, как и в ночь их знакомства. В ту ночь Майкл был непревзойденно привлекателен и настойчив, но тогда он еще ничего не знал о Дилане и ее чувствах. И вовсе не подозревал, что она способна перевернуть его привычную жизнь с ног на голову, и из-за которой Майкл эту голову впоследствии и потеряет.

В итоге, позволив ему снова доминировать, Дилана расслабилась и просто двигалась в такт волшебной мелодии, пытаясь не думать о том, что танцует с Майклом Норватом. Представляла, что это посторонний человек, до которого ей нет никакого дела.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.